

Елена Чуб

Неравные

Юный принц был просто... невероятен. Идеален во всем. Прекрасен и желанен до просто безумной мысли схватить его и немедленно утащить в свои покои, наплевав на все последствия этого сумасшествия. Предложить юноше супружество у Правителя не было возможности, так как ко времени помолвки своей сестры он уже был благополучно женат на своей высокородной соотечественнице. Но желание заполучить эльфийского принца только лишь для себя становилось с каждым днем все сильнее и навязчивее. Сводило с ума, заставило возненавидеть собственную сестру, в которой он теперь видел только лишь ненавистную и более удачливую соперницу.

Неравные

— Растущ, и долго ты еще будешь трепать мне нервы своим совершенно несчастным видом? — тоскливо поинтересовался я у демона, задумчиво уставившегося в распахнутое окно моей комнаты. Парень, нервно дернувшись, все же соизволил обратить на меня внимание и оторваться от созерцания громко выясняющей отношение парочки высокопоставленных идиотов, которая решила устроить скандал прямо во внутреннем дворе замка. Нет, все же я его не понимаю... Вроде бы вполне взрослый мужик, не тряпка, а ведет себя так, как-будто вот-вот разревется словно последняя истеричка готов. И, что самое интересное, достойных поводов к этому я абсолютно никаких не вижу. Не то, что у меня. Вот я — тоже мужик. Но при этом еще и... беременный. Да еще и до такой степени беременный, что через свое пузо даже дорогу под ногами рассмотреть иногда не могу. И не реву же! Хотя, если честно, то желание такое иногда и просматривается. Но держусь, не хочу позориться перед окружающими. И истерик, подобных той, что сейчас мой... Ста-а-арший супруг на радость всем желающим устроил, не закатываю. И то, что его живот по размерам ничуть не уступает моему, совершенно его не оправдывает. Скучно ему, видите ли, в замке стало, верхом он решил прокатиться.

Так что в данном конкретном случае я полностью поддерживаю Гайленди, который теперь и отчитывает своего непутевого племянника прямо под моими окнами. Хотя, если вспомнить, то всего лишь несколько дней назад этот... нехороший эльф точно так же орал на меня практически на том же самом месте и потому же самому поводу. Вот же гад ушастый! Сколько он мне уже нервов испортил своими постоянными нравоучениями о том, как мне себя вести, что можно делать и, в особенности, о том, чего делать нельзя. Последнего, кстати, было на порядок больше. Вот сразу видно, что у этого товарища чересчур много свободного времени, и ему банально нечем заняться. Вывод: нужно его чем-нибудь срочно занять. Или... кем-нибудь.

И все-таки дядя у Нэльда хорош, чертовски хорош! Особенно когда вот так злится. Щеки покраснелись, глаза так и сверкают. И даже кажется, что обычно холодно-выдержанный и невозмутимо-скучный политикан вот-вот готов вцепиться в своего племянника, совершенно не желающего прислушиваться к доводам старшего родственника и продолжающего настаивать на том, чтобы ему немедленно вывели его любимого скакуна.

— Поговорил бы ты с ним, что ли... — уже не помню который по счету раз предложил я парню, с которым все же как-то незаметно умудрился сдружиться. Ведь, как ни странно, но приставленный ко мне Правителем демонов охранник-осведомитель, на самом деле оказался довольно занимательной личностью. Настолько занимательной, что я в категоричной форме отказал папаше, когда тот потребовал вернуть его обратно. Да еще и имел наглость вынудить верховного демона в качестве подарка к моей, совершенно не запланированной им свадьбе отдать мне родителей и младшего брата Растуша. Чьими жизнями "папочка" и шантажировал моего единственного друга, вынуждая того выполнять все свои малоприятные поручения, одним из которых как раз и была слежка за мной любимым.

Так что теперь мой старший светлоэльфийский супруг был вынужден терпеть в своем дворце вместо одного меня целых шесть демонов. И если с присутствием в моей жизни наставника и Растуша, а следом и его родителей Нэльд, скрипя зубами, но все же смирился,

то вот младший брат моего друга доводил супруга своими выходками просто неимоверно. Если честно, то не только его. Вальтш, о-оо-очень красивый, черноволосый высокий и смуглый демон, попав в окружение светлых эльфов, чуть с ума не сошел от счастья. Или, скорее всего, сошел. Ведь не зря же он на этих самых эльфов начал самую настоящую охоту. Видимо, у него был какой-то бзик по поводу остроухих блондинистых созданий, раз он чуть ли ни каждую неделю менял своих пассий, не желая надолго остановиться на ком-нибудь одном или одной. Непонятно с какого чуда, брошенные ветренным красавчиком светлые жаловаться на превратности жестокой судьбы принялись бегать отчего-то ко мне.

Это бесило. Первых несколько плакальчиков я еще кое-как вытерпел. Выслушал их жалобы-претензии к моему непутевому сородичу и, сочувственно покивав головой, убеждал, что им подобное крайне неувловимое и ветренное "счастье" и даром не нужно. А вот уже остальных покинутых сразу же принялся выпроваживать на разборки к старшему братцу предмета их страданий. Который в последнее время при виде приближающегося к нему эльфа бледнел прямо на глазах и тут же старался скрыться в моих апартаментах. Охрана пропускала его ко мне без всяких разговоров. И удивляться тут было нечему. Паталогически ревнивый Правитель светлых дураком не был и прекрасно видел, какими влюбленными глазами мой друг смотрел на его собственного дядюшку. Потому и разрешил мне свободно общаться с демоном. Правда, не сразу. А только лишь после того, как я устроил ему грандиозный скандал на тему того, что буду дружить и общаться с тем, с кем считаю нужным. И если кандидатура Растуша кое-кого не устраивает, то у того имеется еще и младший братишка, более подходящий мне по возрасту и... интересам. После этого моего заявления Нэльд сразу же решил благоразумно выбрать из двух зол меньшее, и Растуш стал частым гостем в моих апартаментах.

— И о чем такой как... я, может говорить с таким как ОН? — после довольно продолжительной паузы все же решился ответить мне друг. С силой ударив ладонью по ни в чем не повинному подоконнику и, все так же продолжая пялиться на объект своей тайной страсти, парень обреченным тоном тихо добавил: — Подумайте сами. У меня просто нет никаких шансов. Ведь принц всегда неизменно отказывал всем, даже Правителям.

Понятненько. Мне кажется, что у кого-то из здесь присутствующих куча прогрессирующих комплексов. И этот кто-то — явно не я. Ну вот и что с того, что Гайлэнди принц? Ведь не наследный же... Так ведь и Растуш, как совсем недавно выяснилось, оказался довольно знатного происхождения. И именно поэтому Нэльд ничего не смог возразить тому обстоятельству, что я стал таскать демона за собой повсюду. Охота, приемы, официальные обеды, приватные трапезы в тесном семейном кругу, в который помимо меня и Нэльда входил еще некий холодный блондинистый красавчик, рядом с которым я с завидной регулярностью и усаживал своего крайне нерешительного друга. Только вот все это ни к чему не приводило. Растуш, оказавшись рядом с Гайлэнди, сразу же становился похожим на каменное изваяние, казалось бы даже не замечающее присутствие рядом с собой необычайно красивого эльфа. Тот тоже, в свою очередь, старался лишний раз не смотреть на демона, который отчего-то воспринимал его общество с такой холодностью. И это было странно...

Официальной, как и не очень, пары у дяди Нэльда не было. Об этом я узнал, однажды, вынудив супруга поделиться со мной некоторой информацией по поводу своего родственника. По эльфийским меркам он был довольно молод, и то обстоятельство, что Гайлэнди при этом оставался совершенно одиноким, несказанно меня удивляло. Такой

роскошный, никем не занятый красавчик явно должен был иметь толпу воздыхателей, следующих за ним по пятам и только и мечтающих о том, что бы сделать это, сомнительное для меня лично, сокровище своим. Однако же... поклонников не было. От слова "совсем". Нет, те жаркие голодные и просто обожающие взгляды, которыми сопровождалось каждое явление блондинчика народу, ясно давали мне понять, что Гайлэнди пользуется просто бешеной популярностью среди своих сородичей, которую те однако отчего-то опасались проявлять лично ему. Почему именно боялись, я понял по мере дальнейшего рассказа своего супруга. Его дядя, как оказалось, уже был однажды помолвлен. Что было неудивительно, особенно принимая во внимание факт его звания младшего принца светлоэльфийского двора. Положение, так сказать, обязывало.

Принцесса вампиров, которой несказанно повезло заполучить себе в женихи такого красавчика, была на седьмом небе от счастья и чуть ли не каждую минуту считала до будущего брачного ритуала. Чего нельзя было сказать о ее старшем брате, Верховном Правителе вампиров. Гайлэнди он впервые увидел уже в день помолвки между ним и своей сестрой, так как всеми вопросами предстоящего бракосочетания занимались посольства обоих королевств. Просто невероятно красивый юноша, с нежностью смотрящий в лицо своей счастливо улыбающейся невесте, с которой рука об руку вошел в парадный зал, заполненный знатными вампирами и эльфами, буквально ошеломил Правителя вампиров.

Юный принц был просто... невероятен. Идеален во всем. Прекрасен и... желанен до просто безумной мысли схватить его и немедленно утащить в свои покои, наплевав на все последствия этого сумасшествия. Предложить юноше супружество у Правителя не было возможности, так как ко времени помолвки своей сестры он уже был благополучно женат на своей высокородной соотечественнице. Но желание заполучить эльфийского принца только лишь для себя становилось с каждым днем все сильнее и навязчивее. Сводило с ума, заставило возненавидеть собственную сестру, в которой он теперь видел только лишь ненавистную и более удачливую соперницу.

Правитель Светлых эльфов сразу же заметил нездоровый интерес вампира к своему младшему брату. И в категорической форме заявил, что молодожёны после проведения брачного ритуала останутся жить во владениях младшего принца. Так как обычаи и эльфов, и вампиров подразумевали то, что супруга или младший супруг должны жить в доме старшего, то Верховный вампир вынужден был с этим безоговорочно согласиться. Только вот свадьба так и не состоялась... Трагическая гибель невесты буквально за несколько дней до брачного ритуала выглядела очень странно. Девушка, которая с самого детства превосходно держалась в седле, погибла под копытами собственной, непонятно с чего вдруг взбесившейся лошади во дворцовом парке ее брата, к которому она вместе с женихом прибыла с предсвадебным визитом. А Гайлэнди... он исчез. Причем очень странным образом сумев не попасться на глаза никому из многочисленных гостей и страже, которыми в преддверии знаменательного события Замок Правителя был наводнен чуть ли не под завязку. Пропал он в тот же самый день, когда погибла его невеста непонятно как умудрившись исчезнуть из своих комнат. Поначалу из-за всеобщего шока и поднявшейся затем шумихи вызванными неожиданной смертью принцессы, об эльфийском принце практически позабыли. А вот когда ему все же решились сообщить неудавшемуся жениху о горестном событии, то не смогли его нигде обнаружить. Хотя по всем данным он должен был находиться в выделенных лично для него апартаментах, где предпочитал проводить самые жаркие летние часы, спасаясь от палящего солнца, которое он переносил с большим

трудом. Охрана из личной гвардии принца, которая дежурила возле его комнат, единогласно заявляла о том, что юноша с самого утра никуда не выходил. В замке и его окрестностях был тщательнейшим образом обыскан каждый уголок, да еще и по несколько раз к ряду, но все это было безрезультатно, юношу так и не смогли найти. Про исчезновение принца Правителю Светлых эльфов сообщил брат погибшей, сразу же связавшись с ним по переговорным зеркалам и в последствии принял в поисках пропавшего почти что родственника самое активное участие. Только вот даже несмотря на объединенные усилия двух королевств юношу найти так и не смогли.

Прошло уже больше двух лет с момента исчезновения младшего принца эльфов. Многочисленные поисковые операции ничего не дали. Осведомители, находящиеся практически во всех королевствах, не смогли найти ни малейшей зацепки не то что о возможном местонахождении принца, но даже не сумели точно ответить жив ли еще юноша или нет. Дженэйвел, Правитель светлых эльфов, уже практически смирился с тем, что его младший и единственный брат никогда не будет найден. И тут случилось непредвиденное...

В один прекрасный день к городским воротам эльфийской столицы подъехал основательно пропыленный всадник на еле живом, буквально взмыленном скакуне. Вампир. Осторожно сгрузив неподалеку от ворот объемный, завернутый в плащ сверток, кинул рядом с ним бумажный конверт и тут же на полной скорости ускорился в обратном направлении. Наблюдавшие это странное действие парочка направляющихся в город всадников-эльфов все же рискнули осмотреть подозрительный "подарочек" и, осторожно развернув сверток, обнаружили в нем совсем еще юного сородича. Живого, но находящегося в бессознательном состоянии. Попытка растормошить найденщика для того, чтобы узнать к чьему Роду он принадлежит, успехом не увенчалась. И, после недолгого спора, было решено доставить загадочную находку городской страже, точно так же, как и конверт, найденный рядом.

Когда взъерошенный стражник ворвался в зал совещаний и, с разбегу рухнув на одно колено перед Своим Правителем, сообщил, что младший принц найден, Дженэйвел вначале не поверил. Но, когда быстро проследовав за гонцом, прошел в небольшую комнату отдыха дворцовой гвардии и увидел лежащего на одной из скамей бессознательного изнеможенного юношу, тяжело осел рядом с ним на колени.

— Не может быть...

Неуверенно пригладив рукой длинные шелковистые волосы брата, Правитель изучающе уставился в лицо спящего эльфа. Прошло несколько необычайно долгих мгновений, которые завершились осознанием того, что это действительно тот, кого он уже почти причислил к ушедшим навечно.

— Гайлэнди... — с коротким стоном зарывшись лицом в волосы множество раз оплаканного брата, Правитель эльфов осторожно подхватил юношу на руки и торопливо понес его в сторону его же апартаментов.

— Ваше Величество, — несмело перегородил дорогу спешащему Правителю еще один стражник, — Прошу простить меня, но, думаю, что это важно... Вашего брата нашли возле центральных городских ворот и это письмо лежало рядом с ним. Адресовано Вам, лично.

Задумчиво осмотрев протянутый ему простой бежевый конверт, Дженэйвел кивком головы велел стражнику следовать за собой и продолжил прерванное движение. Добравшись до комнат принца и аккуратно уложив того на сноровисто разобранную прислугой постель, Правитель тихо вышел из спальни и уселся за массивный письменный стол в кабинете брата. Письмо, сразу же понятно протянутое ему стражником, Дженэйвел распечатал с явным нетерпением... По мере прочтения лицо его становилось все более мрачным и, едва дочитав, мужчина смял бумагу в кулаке, который со всей силы впечатал в столешницу.

Что было в этом письме, кто именно его написал, кроме Правителя не знал никто. Слухов много разных ходило. Странное появление исчезнувшего при не менее загадочных обстоятельствах принца не обсуждали разве что только младенцы. Но Дженэйвел все эти

сплетни пресек очень быстро, немедленно отлучив от двора самых болтливых. А Гайленди... Принц еще долго после своего загадочного возвращения не появлялся в обществе.

Несколько десятков лет он прожил в одном из самых дальних уголков эльфийского королевства, в небольшом замке в горах. Не принимал никаких посетителей и только для брата делал исключение, чем тот всю и пользовался, навещая юношу при каждом удобном случае. В столицу принц вернулся только лишь для того, чтобы присутствовать на церемонии брачного ритуала между братом и Правительницей дреу. Гайленди своим появлением при дворе произвел настоящий фурор. Красота младшего брата Правителя эльфов была настолько притягательна, что уже на следующий после бракосочетания день Дженэйвела просто завалили предложениями о супружестве для его младшего брата. И это при том, что на официальном празднестве, продлившемся три дня, Гайленди был невероятно холоден со всеми, кто даже просто пытался завести с ним разговор, не говоря уже о более настойчивых знаках внимания. Единственной, кому удалось урвать несколько минут частного разговора у молчаливого юноши, оказалась вдовствующая Правительница вампиров, потерявшая своего супруга практически сразу после гибели его же сестры. Ее супруг, как ни странно, простился с жизнью почти при точно таких же обстоятельствах, что и его несчастная сестра. Непонятно с чего взбесившаяся лошадь вместе с всадником рухнула в пропасть во время конной прогулки, прямо на глазах у его супруги и их многочисленной охраны.

Так вот, на зависть многим, с роскошной красавицей-брюнеткой юный принц был более чем галантен. Вежливый поклон, целование кокетливо поданной изящной ручки и весьма душевный, правда недолгий частный разговор, о содержании которого присутствующие могли только лишь догадываться. И молча завидовать... Эта пара смотрелась просто до восхитительного гармонично-прекрасной.

Но, как ни странно, вскоре после празднеств никаких объявлений об еще одной помолвке младшего принца не последовало.

Отказали всем. В мягкой форме объяснив многочисленным дипломатическим миссиям, просто доставших Правителя светлых эльфов своей настойчивостью, что Гайленди сам выберет себе супругу или супруга, и старший брат не собирается в этом вопросе принуждать его к чему-либо. А так как принцу никто из присутствующих на церемонии бракосочетания не пришёлся близко к сердцу, то никакого разговора о помолвке и идти не могло.

Только вот желающих породниться с правящим Домом Светлых при помощи брачного договора с младшим братом Правителя это объяснение не остановило. Попыток завоевать сердце высокородного красавца было предпринято множество. Юношу буквально завалили роскошными дарами, которые с завидным постоянством доставляли в Светлоэльфийскую столицу посольства других стран. Гайленди недовольно кривился, но от подношений не отказывался, не желая еще более усугублять незавидное положение брата. Ведь мало того, что тому приходилось раз за разом отказывать Правителям других государств в их намерениях заключить брачный договор с младшим принцем, так еще не хватало и подставить с подарками. Один раз было попытка... Оборотни чуть эльфам войну после того случая не объявили. Как же! Им нанесли ТАКОЕ возмутительное оскорбление отказом в женитьбе с их Правителем, так еще и подношениями побрезговали, что их предводитель от всего сердца преподнес "самому прекраснейшему созданию в мире".

Конфликт удалось замять только лишь благовременному вмешательству Дженэйвела, который несколько о-оочень долгих часов убеждал посольство оборотней в том, что его

брат отказался принимать дары только лишь из-за чрезмерной скромности и стеснительности. После этого трудного разговора подарки младшему принцу все же пришлось принять и при этом дать торжественное обещание посольству еще раз хорошенько подумать о предложенном супружестве. А что ему оставалось делать, если до ужаса разъяренный брат поставил Гайллэнди перед фактом того, что следующая его подобная выходка все же завершится брачным ритуалом с тем, кто первым сделает ему предложение.

Проходили годы... Но первый красавец эльфийского двора оставался все так же недостижимым. И постепенно даже самые упрямые воздыхатели, теряя хоть какую-либо надежду добиться взаимности от принца, сдавались один за другим. Эльфа все это устраивало, устраивало его одиночество, которое он не позволял нарушить никому, кроме ближайших родственников. Юноша с головой ушел в дела управления государством и стал просто незаменимым помощником для своего брата. Дженэйвела одержимость брата политикой не особо радовала. Тем более, что появившийся у него совсем недавно наследник, привел младшего брата в такой восторг, что Правителю только с отчаянной тоской оставалось наблюдать за тем, как его брат безмерно балует своего племянника. Но все разговоры Дженэйвела о том, что принцу не мешало бы создать собственную семью и обзавестись собственными детьми, казалось, были обращены в пустоту и не вызывали у младшего брата никакой реакции, кроме глухого раздражения на вечно его поучающего Правителя.

Все это периодически выливалось в грандиозные скандалы, после которых братья не разговаривали по несколько месяцев кряду. И именно после очередного подобного выяснения отношений Дженэйвел отправился с небольшим отрядом сопровождения на границу с орками... Разведать обстановку, проверить донесения пограничных отрядов о крайне беспокойной ситуации на границе леса и горных владений вечно задиристых соседей. И заодно поостыть от ставшего просто невыносимым характера младшего брата.

Известие о том, что отряд Правителя нарвался на орков, решившихся разграбить одно из приграничных поселений и о завязавшейся там схватке, застало Гайллэнди во время очередного визита посольства оборотней, которым он уже в должно быть сотый раз крайне терпеливо пытался объяснить, что в ближайшее время в брак вступать как-то не особо планирует. В итоге, Правителю Оборотней было нанесено очередное оскорбление. И так еле сдерживающийся от того, чтобы не сорваться принц, которого просто до невменяемости доводили ежемесячные попытки самого упрямого из своих поклонников склонить строптивца к согласию на супружество, все же сорвался...

Когда секретарь юноши, ворвавшись в его кабинет во время приема высоких гостей, сообщил тому скорбное известие о серьезном ранении брата, Гайллэнди совершенно недипломатично и нецензурно, и в весьма грубой форме послал послов вместе с их подношениями куда подальше, после чего, наспех собрав отряд из стражников, сразу же рванул к границе.

Как младший принц эльфов не спешил, как не подгонял своих спутников, но не успел... Правитель Светлых, старший и единственный брат, скончался от ранений буквально за несколько часов до того как Гайленди на взмыленном и едва держащемся на ногах скакуне ворвался в расположенный недалеко от границы лагерь эльфов.

После этого младшего принца словно подменили. Обычно тихий и спокойный юноша чуть ли не обезумел. Доставив тело брата в столицу и предав его погребальному огню, Гайленди заперся в своих комнатах с приказом о том, чтобы его не смели беспокоить. По окончании десятидневного траура юноша, объявленный Советом Старейшин регентом при малолетнем племяннике, собрал армию и отправился в степь. Его месть была быстрой и страшной.

Там, где проходила эльфийская конница, оставались только лишь выжженная степь и пепел на местах становищ орков, чье поголовье в скором времени значительно сократилось так же, как и территория их проживания.

Только лишь где-то через полгода регент слегка поостыл. И то в основном благодаря Совету, который непрерывно отправлял к принцу гонцов с посланиями, содержащими требования вернуться в столицу и начать заниматься своими прямыми обязанностями. Тем более, что вдова брата не особо и стремилась взять бразды правления Светлоэльфийским государством в свои темные руки. Своих проблем хватало... Правительница народа дроу буквально разрывалась между двумя столицами, пытаясь решать хотя бы самые главные проблемы обоих государств, но все равно не справлялась. Так что последнее письмо, полученное регентом от Совета, содержало в себе приписку крупным размашистым почерком разъяренной женщины. Основной смысл которой сводился к тому, что если некий "неуравновешенный и безответственный мальчишка немедленно не явится в столицу тупого во всех отношениях эльфятника", то она как вдовствующая действующая королева "длинноухих блондинистых недоразумений" отдаст приказ его подчиненным о том, чтобы те немедленно прекратили все боевые действия на территории орков и любой ценой доставили своего неуравновешенного предводителя домой. В случае отказа — связанного по рукам-ногам и с кляпом во рту, чтобы не смел возмущаться подобным раскладом."

Гайленди написанным впечатлился до такой степени, что через неделю со всем своим войском уже подъезжал к воротам столицы. А после этого был скандал. Да столь громкий, что Правительница дроу была вынуждена спешно вернуться в свое королевство, при этом оставив сына на полное попечение его дяди. Нет, попытка забрать единственного ребенка с собой была. Но Гайленди с ехидной ухмылочкой на губах напомнил Правительнице собственные законы дроу. О том, что, в случае смерти отца, ребенок мужского пола, без вариантов, оставлялся на воспитание только лишь в его семье, в отличие от ребенка женского пола. Девочку без пререканий отдали бы матери. Только вот по мере взросления своего племянника Гайленди уже тысячи раз пожалел о том, что Нельд не родился девочкой и не был увезен еще во младенческом возрасте своей, такой же невыносимой, как и он сам, мамашей как можно дальше от светлоэльфийского леса. Нет, племянника он любил, даже очень. Темнокожего глазастенького малыша весь двор чуть ли не на руках носил, не исключая и дяди. Доносились на свои головы. И в итоге получили совершенно избалованного всеобщим вниманием и безотказностью мальчишку, который крайне

безответственно относился ко всем обязанностям будущего Правителя и жил в свое удовольствие.

Идея женить племянника пришла в голову регенту не сама по себе — Совет Старейшин постарался. Довел своим постоянным нытьем о том, что Наследник — парень весьма импульсивный, постоянно ввязывающийся в различные авантюры, иногда весьма опасные для жизни. А значит, нужно как можно скорее озаботить его заведением собственного потомства. И при этом делали нажим на то обстоятельство, что и сам регент как-то не особо спешит выбрать себе спутника жизни, хотя просто обязан был сделать это, как следующий претендент на корону.

И намеки делали не совсем прозрачные на то, что его самого и его будущих отпрысков на троне Правителя Светлых Эльфов для них видеть было бы предпочтительней, чем его собственного племянника. Видите ли, внешность наследника слишком уж отличалась от традиционной, присущей его будущим подданным. А вот для наследования своей матери он подходил более чем, причем по всем параметрам, самым важным из которых являлось то, что он так и оставался ее единственным ребенком. И Правительница дроу, кстати, тоже эту идею очень даже горячо поддержала, видимо, согласовав ее с Советом заранее и в обход регента. Так что, для того, чтобы избавить себя от совершенно ненужного супружества, Гайленди решил срочно найти приемлемую пару своему племяннику.

Нашел называется... Меня он ему нашел. Хотя первоначально, в супруги для племянника регент планировал определить моего старшего брата. А ему неожиданно подсунули незаконнорожденного малолетку, да еще и с сюрпризом в виде вселившейся в его тело иномирянки, то бишь меня. И не остановило этого длинноухого даже мое явное нежелание становится супругом его озабоченного родственничка. За что он в очень скором времени и расплатится. И поможет мне в моей справедливой мести мой дорогой друг Растуш. Нет, именно данного демона я в свои коварные планы посвящать не собираюсь. В основном по причине того, что этот влюбленный по уши товарищ не предпримет ни одного действия, направленного на то, чтобы причинить хоть легкое огорчение предмету его воздыхания. А вот Вальтш — дело другое...

Тот, несмотря на свои неумные аппетиты на счет длинноухих, Гайленди обходил чуть ли не десятой дорогой. И не из-за того, что его останавливала существенная разница в их социальных статусах. Просто парень сразу же разобрался в том, по ком именно сохнет его старший братец и благородно решил чужое не трогать. И мне стоило большого труда изменить его мнение на этот счет. Сопrotивлялся он до последнего, ровно до того самого момента, как я все же решил объяснить ему конечную идею моего замысла.

И вот теперь, судя по тому, что я имел возможность наблюдать из своего окна, Вальтш решил действовать именно сейчас. И момент он выбрал весьма подходящий.

Мой психованный муженек, которого дядюшкины нотации вывели окончательно, громко и заковыристо послав последнего в далекие и непроходимые дали, все же убрался со двора, прекратив себя позорить и дальше. И к возмущенно сжавшему кулаки, так и пылающему яростью Гайленди тут же со спины подкрался довольно ухмыляющийся демон. Заметив стоящего у окна меня и получив разрешающий кивок, парень попридержал решившего было последовать за племянником эльфа, крепко уцепив его за руку. Значит дело пошло... Кинув быстрый взгляд на только что отошедшего от окна и расстроено опустившегося в кресло друга, недовольно ему заметил:

— Растуш, если ты и дальше продолжишь так себя вести, ныть и ничего не делать для

того, чтобы добиться этого эльфа, то я не удивлюсь, если его вскорости уведут у тебя из под самого носа. Кто-нибудь более настырный и смелый.

— Ты хоть сам веришь в то, что говоришь? — с грустной улыбкой поинтересовался у меня демон. — Хотел бы я посмотреть на этого самоубийцу, который решится...

— Так иди и посмотри, — приглашающе указываю рукой на окно, за которым как раз разворачивается весьма интересное и пикантное зрелище с довольно громким шумовым сопровождением.

— Да как ты смеешшшь, ссскотина ты рогатая!? — разъяренный ор, донесшийся до нас со двора, был моментально идентифицирован другом как принадлежащей его остроухому возлюбленному. Из кресла к окну он переместился буквально за секунду, лишь чудом не снеся меня по дороге, чем вверг в легкое уныние. Мне о такой скорости в ближайшее время оставалось только лишь мечтать. Я со своим пузом в последнее время напоминал какого-то неповоротливого колобка на ножках и это не радовало. Единственное, что слегка мирило меня с этим безобразием было то, что виновник моего беременного положения находился не в лучшем состоянии.

— Да как он сссмеет?! — практически полностью скопировав вопль светлоэльфийского принца, Растуш стремительно покинул мою комнату и, громко хлопнув напоследок дверь, помчался сломя голову устраивать разборки с обидчиком своего ненаглядного. И все-таки Вальтш, действительно, совершенно безрассудная личность. Это надо же было додуматься среди бела дня, в наглуую, совершенно беззастенчиво облапить самого настоящего эльфийского принца, после чего потащить ошарашенного его действиями парня в сторону... кхм... конюшен. И все-таки Вальтш идиот.

Когда я обрисовывал ему ситуацию и предлагал оказать помощь всюю страдающему старшему брату, то имел в виду несколько другое ее решение, не такое экстремальное. Я же говорил этому смазливому идиоту просто слегка пофлиртовать с Гайлэнди на глазах у брата. А то, что он учудил, даже меня повергло в некоторый ступор. Вот нафига было это делать? Растуш его же сейчас просто прибьет, несмотря на близкие родственные связи.

И для того, чтобы спасти никчемную жизнь одного малолетнего демона, мне пришлось на всей возможной для меня скорости поспешить за другом во двор. Успел я практически вовремя.

Ну ничего себе! Картина, которую я застал, весьма замедленно ввалившись в конюшню, ненамного отстав от буквально ворвавшегося туда прямо передо мной Растуша, была просто невероятна своей дикостью. Первым мне бросился в глаза Гайленди. Этот вечно непробиваемый и до невозможности высокомерный эльф теперь сидел своей задницей прямо на слегка присыпанном соломой полу, сжавшись в дрожащий, жалкий комочек.

— Не надо. Пожалуйста... Не надо... Не трогайте!

Широко распахнув перепуганные глаза и побледнев чуть ли не до синевы, эльф с ужасом таращился на нависающего над ним Вельтша, при этом отчаянно обхватив себя руками. Демоненок, судя по всему, тоже был в шоке от происходящего. Так как медленно пятился задом подальше от принца, одновременно с чем приближаясь к незамеченному им брату, истуканом замершему в дверях. А вот когда Вельтш толкнулся в него спиной, то тут же хорошенько получил кулаком в бок от разъяренного старшего родственника, который бросил ему резким тоном: — Убрался, немедленно!

И как ни странно, тот быстренько и без возражений поспешил исполнить этот приказ. Хотя нет, не странно, ведь я тоже чуть было не последовал примеру Вельтша и не смылся на полной скорости как можно дальше. Поскольку проникся интонацией, с которой все это было сказано. В голосе Растуша сквозила ничем не прикрытая жажда убийства и у меня не было желания провоцировать его еще сильнее. Но... оставить Гайленди в таком странном и непонятном мне состоянии наедине со взбешенным высшим демоном я не мог. Родственник все же, хоть и не особо любимый. Да и супруг может расстроиться, если с его дядей что-то нехорошее случится. Хотя после их недавней ссоры вряд ли, конечно, но все равно...

— Ваше Высочество, я могу вам чем-то помочь?

Хм, и как быстро настроение-то у Растуша поменялось. Злость за мгновение из голоса испарилась, оставив после себя лишь искреннее участие, заботу и... нежность? Нда, прогресс налицо, однако. Все-таки дебильная выходка Вельтша принесла свои плоды, хотя и слегка подпорченные. Мой друг немного открылся перед эльфом, но вот только тот находился в таком состоянии, что вряд ли заметил перемены в своем обычно молчаливо-отстраненном воздыхателе. А вот попытка Растуша подойти поближе к не адекватно ведущему себя эльфийскому принцу была, на мой взгляд, крайне неудачной.

— Не-е-ет! Не надо-о-о!!!! — неожиданный дикий вопль принца, постепенно перерастающий в еле слышный скулеж, заставил меня нервно вздрогнуть и защищающим жестом прикрыть свой выпирающий живот руками. Блядь! Да так и родить с перепугу можно... Какого вообще этот придурочный блондинчик творит? С чего он такие концерты устраивает, если Вельтш самое большее, что успел сделать за то время, пока выпал из поля моего зрения, так это за задницу эльфа пощупать. Да и одежда принца, как оказалось при внимательном осмотре, была в полном порядке. В смысле, застегнута на все застёжки и завязана на все завязки.

Неужели Гайленди настолько сильно шокировали практически невинные заигрывания демона, что теперь эта трепетная лань-недотрога чуть ли не жертву изнасилования из себя строит? Неженка какая. Вон, на заднице до самой стеночки проелозил, от моего друга панически отодвигаясь. И это при том, что одет помешанный на аккуратности принц был в светло-бежевые штанишки, а чистота в конюшнях была довольно далека от идеальной.

(Кстати, нужно будет пообщаться по этому поводу с управляющим замка).

— Ваше Высочество...

Растуш следил за крайне странными выходками Гайлэнди не менее обалдевшими, чем у меня, глазами и казалось вот-вот сам готов был впасть в истеричное состояние.

— Что здесь такое происходит?

Опачки! А вот и муженек мой нарисовался. Да не один. Из-за его плеча как-то не слишком уверенно выглядывал проштрафившийся брат моего друга. Понятно теперь, кто именно сюда моего благоверного приволок. И это очень даже своевременно произошло. Хорошо, что хоть одна умная мысль смогла прийти в проветриваемую всеми сквозняками пустую голову Вельтша.

— Да вот... это происходит, — цежу как можно более безразличным голосом и указывая пальцем на совершенно невменяемого дядюшку супруга.

— Твою мать!.. и.... всех вас..... вместе взятых!

Ого! Чего-чего, а вот ТАКИХ выражений от Нэльда я еще никогда не имел "удовольствия" слышать. Как и видеть его в подобном бешеном состоянии. Да даже я, во время его весьма своеобразных ухаживаний за моей персоной, никогда до такой ярости довести не мог, хотя и очень сильно старался это сделать.

— Вы что с ним такое сотворили, ненормальные? — немного успокоившись и взяв себя в руки, крайне угрожающим тоном и почему-то именно у меня поинтересовался супруг. Нет, я его, конечно, прекрасно понимаю, беременность на позднем сроке хорошего настроения не добавляет. Но зачем же делать крайним меня?

— Да я его и не трогал. Почти... — неожиданно для всех нас прорезался голос у ярого почитателя эльфийской красоты. Но лучше бы он молчал и дальше. Нэльд, наконец, найдя виновного в странном поведении своего родственника, да еще в доступной близости возле себя, тут же этим и воспользовался. И для того, чтобы спасти жизнь одного крайне безрассудного демоненка, мне даже пришлось применить магию. Аккуратно, чтобы не навредить супругу, спеленал его руки, активно душащие за шею Вельтша уплотненными потоками воздуха и оттащил от практически уже не дышащей жертвы. Бодрящий и приводящий в чувство подзатыльник Нэльд получил уже вполне материальный, отвешенный мной лично.

— Ты что творишь?! — возмущенно выверился я на супруга, одновременно с чем указывая ему на как-то подозрительно застывшего Гайлэнди. — Займись лучше вот этим. Не находишь, что он как-то странно себя ведет?

— Странно?

Нэльд посмотрел на меня таким злобным взглядом, что я даже решил заткнуться на некоторое время.

— Я посмотрел бы, как ты себя вел, если б тебя, как и его, два года беспрерывно насило... — и тут Нэльд заткнулся, в отчаянии посмотрев на Гайлэнди, после чего врезал кулаком по совершенно не в чем не виноватой стене конюшни. Пускай он не договорил до конца, но я и так прекрасно понял, что именно он имел в виду. И понял это не только я один.

— Кто?

Какой-то подозрительно сиплый, задыхающийся голос Растуша, уставившегося требовательным взглядом прямо в глаза Правителя Светлых эльфов, мне очень сильно не понравился. Этот демон был готов убивать. И Нэльд это тоже прекрасно просек.

— Тот, кто это сделал, уже давно мертв и тебе некому мстить, — после недолгого

молчания все-таки сообщил супруг напряженно замершему перед ним демону. И затем крайне холодным тоном добавил: — И я надеюсь, что все то, что ты сейчас узнал, останется только между нами...

— Можете не сомневаться, — чуть ли не выплюнул из себя оскорбленный недоверием парень, и метнулся было к своему эльфу. Только вот Нэльд успел его перехватить на полпути, крепко уцепив за предплечье.

— И близко подходить к нему больше не смей, ему и брата твоего вполне хватило. Если ослушаешься — отправлю обратно, к твоему Правителю.

Угрожающе зыркнув на моментально побледневшего Растуша, супруг отпихнул его в сторону так и валяющегося возле входа Вельтша.

— Убери отсюда эту падаль и сообщи ему о том, что завтра с утра он отправляется в самый дальний гарнизон на границе с орками. Я не хочу, чтобы он снова попался на глаза Гайлэнди. С него и так хватило.

— Я понимаю, — покорно опустив голову вниз, тихо согласился с приказом Нэльда мой друг и, легко подхватив неподвижное тело своего брата на руки, быстро вышел во двор.

Вот так дела. И что мне теперь со всем этим делать? По крайней мере становится понятно, почему Гайлэнди от своих многочисленных поклонников так шарахался. Насилие. Радует только то, что его... обидчик сдох. И надеюсь, не своей смертью. Нда, Растушу стоит только посочувствовать. При таком раскладе он вряд ли дождетя от Гайлэнди хоть какой-то взаимности.

Утро. Сажу на подоконнике в своей спальне и заинтересованно наблюдаю за очередным представлением, разыгранным моим супругом для своих подданных.

Опять это парочка что-то не поделила — Гайленди и Нэльд. Стоят прямо под моими окнами и самозабвенно орут друг на друга, не обращая ни малейшего внимания на многочисленных зрителей этого позорища. Психованное какое-то семейство. Надеюсь, что обоим моим детям перейдут в качестве доминирующих мои гены, и детишки вырастут мне под стать — спокойными, умными, рассудительными... Не то, что эти их родственнички. И ведь, скорее всего, из-за такой ерунды сцепились, что и выведенного яйца не стоила. Внимательно вслушиваюсь в их вопли и понимаю, что у меня появляется большое желание присоединиться к их перепалке и надавать обоим спорщикам по шее. Поскольку эти двое имели наглость обсуждать МЕНЯ!

— Нэльд, твой супруг гораздо младше тебя, и ты просто обязан заставить его...

НИЧЕГО СЕБЕ ЗАЯВОЧКИ! ЭТО БЛОНДИНКО ВООБЩЕ СТРАХ ПОТЕРЯЛ?! К это он моего супруга подбивает?

— Дядя, ты о чем вообще говоришь? Сам в это веришь? В то, что Вейя можно хоть что-то заставить сделать против его воли?

А ВОТ ЭТО ВЕРНОЕ ПОНИМАНИЕ СИТУАЦИИ, РАЗУМНОЕ.

— Но ты же старше его, опытней и вообще, ты — Правитель светлых эльфов!

— Его ничего из тобой перечисленного не остановило, когда он мне ребенка заделал.

После этого громогласного немного нервного заявления моего супруга, наконец-то, наступила тишина. Недолгая. Гайленди слегка завис, вперившись несколько отрешенным взглядом в здоровенный живот своего племянника, появившийся при моем непосредственном участии. С самодовольной ухмылочкой вспоминаю процесс «заделывания» и все больше склоняюсь к мысли о том, что подобное нужно повторять как можно чаще, едва только появится такая возможность. А пока что придется немного потерпеть. Где-то около месяца. Именно столько времени обычно требуется на восстановление организма после магической беременности и родов. А это знаменательное событие должно было произойти уже со дня на день. И у меня, и у Нэльда практически одновременно. И нервничать нам сейчас категорически не советовалось. А Гайленди... В данный момент он именно этим и занимался — нервировал. И только подсунутый ему под самый нос живот племянника заставил основательно взбешенного эльфа слегка утомиться.

— Ладно, не заставляй, — уже более спокойным тоном проговорил Гайленди и, вперив в Нэльда требовательный взгляд, упрямо продолжил, — просто попроси его. Пускай твой муж уберет отсюда своего ненормального друга. Хотя бы временно. Отправьте его подальше от столицы. Можно даже на границу, к его озабоченному малолетнему братцу. Тем более, что тому помощь старшего родственника совершенно не помешает. Демоненок все-же очень красив, и практически все одинокие эльфы восприняли его появление в крепости как подарок богов. А одиноких там большинство. Мне доверенное лицо пишет, что парень боится вообще из своей комнаты лишний раз выходить, так как его воздыхатели толпами под дверьми дежурят.

А вот это уже было крайне интересное заявление. Что-то слабо верилось мне в то, что

этот просто до нереального любвеобильный пройдоха Вельтш будет избегать столь полюбившихся ему блондинистых красавчиков, которые, как я понял из слов Гайлэнди, и сами не против завязать с демоном отношения. Хотя... Если вспомнить недавнюю делегацию из граничащих с территорией орков горных эльфийских поселений, то тогда многое становилось понятным. Те ребятки, что прибыли во дворец с отчетами по состоянию дел на их территории, мало походили на своих столичных собратьев. Все они были как минимум на голову выше любого из моих придворных и гораздо более крепкого телосложения. И вот теперь эти самые здоровячки открыли самую настоящую охоту на Вельтша, смотревшегося на их фоне просто нежной фиалкой? Прикольно! Ведь парень, насколько я понял из рассказов его старшего брата, — стопроцентный актив, и подобное напрягающее внимание со стороны тех, кто мечтает сделать его нижним, видимо, пугает демоненка просто до безумия. Нда... Хотел бы я посмотреть на это представление, как и на того смельчака, кто все же сможет приручить это стихийное бедствие. А возможно и посочувствовать... Обоим сразу.

— Нэльд, тебе же и самому этот демон уже поперек горла стоит, — тем временем продолжал уламывать моего супруга его дядя. — Я же знаю, что ты просто с ума сходишь от злости, когда этот Растуш наедине с твоим мужем в ваших комнатах остается. И я тоже не могу уже... Видеть его не могу. Я уже с ума схожу... Мне кажется, что он постоянно за мной следит, куда бы я не пошел. И я прекрасно понимаю, что именно он от меня хочет. Меня это... пугает. И это не может так продолжаться и дальше. Понимаешь?

— Я понимаю только то, что Вейлен не согласится его отослать из дворца, — тоже сбавил обороты супруг и, смущенно отведя глаза в сторону, продолжил. — Ты же можешь просто не обращать на этого демона внимание...

— Ты издеваешься? — каким-то усталым тоном поинтересовался окончательно поникший блондинчик. Мне его даже немного жаль стало, тем более в свете последних событий, свидетелем которых я был ежедневно.

А все — Растуш. Друг мой ненаглядный. Сам прибить его уже был готов.

После того случая в конюшне, парень некоторое время к предмету своего обожания вообще на глаза благоразумно показываться боялся. Этому способствовало еще и то обстоятельство, что Гайлэнди и сам сидел в своих комнатах практически безвылазно, только лишь изредка принимая племянника. Но долго страдать в затворниках Нэльд дядюшке не позволил. Надавив на жалость и чувство долга перед Родиной (наплел, что беременному ему нет уже никаких сил заниматься делами управления королевством), все-таки сумел вытащить из депрессии и из его личных апартаментов старшего родственника.

Вот этим Растуш и воспользовался. Первое время он вел себя как обычно. Все так же как и раньше, следил за блондинистым красавчиком издалека. Страдал молча и даже сам, по собственной воле отказался обедать в малой столовой, боясь своим присутствием лишний раз напомнить Гайлэнди о крайне неприятном инциденте в конюшнях. А вот недели две назад парень как будто с цепи сорвался. Он кардинально поменял линию поведения и, проще говоря, стал изводить блондинчика своим неизменным присутствием. Везде. В столовой, в Зале Совещаний... Постоянно попадался тому на глаза в многочисленных переходах замка и вне его.

Я, конечно, практически сразу же прижал друга к стенке. И совсем даже не образно. Просто пришил при помощи магии абсолютно не сопротивляющегося парня повыше на стеночке в своих апартаментах и суровым тоном потребовал объяснений.

— А что мне еще остается делать? — вопросом на вопрос ответил Растуш и, с вызовом на меня посмотрев, угрюмо поинтересовался: — Или ты предлагаешь мне всю жизнь от него прятаться, о его бесценном спокойствии беспокоясь?

— Ты же так и делал обычно, и что теперь на тебя нашло?

— Надоело! — сорвался на крик обычно спокойный и рассудительный демон. — Все надоело... — уже тише добавил он. — Думаешь мне легко? Каждый день наблюдать за тем, как он сам себя заживо хоронит, весь такой неприступный, холодный и идеальный... А я хочу, чтобы он жил. Просто жил, даже несмотря на то, что ему довелось перенести. И что в этом плохого?

— Да, ничего плохого в этом нет, — согласно киваю, медленно спустив друга на пол, тут же добавляю, — но ты же понимаешь, что его такая «нежизнь», скорее всего, устраивает. И с этим ты вряд ли сможешь хоть что-то сделать.

— Я собираюсь это изменить...

Вот же баран твердолобый! И столько уверенности в голосе, что даже кулаки зачесались, чтобы до его мозга хотя бы силовым методом достучаться. Еле сдержался, попытавшись еще раз воззвать к голосу его полностью свихнувшегося разума.

— Как изменить? Доводя его своим постоянным присутствием? Думаю, что этим ты доведешь его только до того, что он начнет тебя ненавидеть.

— Пусть ненавидит. Это гораздо лучше, чем его полное безразличие.

Молчу. А что я могу сказать на все это? Растуш — мальчик уже большой. Гораздо старше меня и намного опытнее. И он мой друг, настоящий. Друг за которого я реально переживаю. А Гайлэнди... Не знаю. Если демону для счастья нужен именно этот ледяной красавчик, то, по крайней мере, мешать ему пытаться завоевать эльфа я не буду и супругу своему не дам этого сделать.

И вот теперь я имею «счастье» наблюдать прямо из своего окна окончательный результат моего невмешательства. Гайлэнди, видимо, все же доведенный до нервного срыва и при этом понявший, что племянник категорически отказывается выполнять его просьбу, решил опуститься до банального шантажа.

— Нельд, я очень сильно не хотел этого делать, но раз ты отказываешься идти мне на встречу, то я официально заявляю о том, что в таком случае вынужден уехать из столицы в свое поместье. И буду оставаться там ровно до тех пор, пока друг твоего мужа не уберется из дворца. Навсегда.

Сильный ход. Продуманный. Вон как супруга при этих словах сразу же перекошило. Мне ведь прекрасно известно о том, что в этом эльфийском гадюшнике все практически только на этом остроухом интригане и держится. А Нельд, точно так же, как и я, живет в свое удовольствие, только лишь номинально числясь первым лицом эльфийского королевства. И вот теперь такая подстава...

— Я, как твой Правитель, просто своим прямым приказом запрещаю покидать тебе столицу, и при этом еще и под домашний арест могу посадить. — Самодовольно хмыкнул супруг, совершенно потерявший страх и забывший с кем именно попытался спорить. Хмыкаю тоже. Сейчас кое-кто чересчур самодовольный будет огребать по полной программе... Должно быть весело.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

— Как ВАМ будет угодно. — Немедленно согласился с этой угрозой Гайлэнди, и тут же ехидно поинтересовался: — Только вот с чего ВЫ так уверены, что от моего прибытия

взаперти, для королевства будет хоть какая-то польза? Я с радостью и сам могу запереться в своих апартаментах. Давно уже хотел перечитать в тишине и спокойствии собрание сочинений великого Лейотералля. Но все никак не мог выделить для этого свободного времени. А теперь, наконец, отдохну от политики, перечитаю все сто двадцать четыре тома... Думаю, где-то полгода мне для этого хватит. А ВЫ с супругом в это время будете заниматься своими прямыми обязанностями и возьметесь, наконец, за управление собственной страной.

— Ты этого не сделаешь. — после недолгого, но интенсивного размышления категоричным тоном заявил Нельд, с каким-то подозрительно отрешенным видом, рассматривая своего старшего родственника. — дядя, мы же оба понимаем, что ты просто блефуешь. Я прекрасно знаю как ты ненавидишь давнеэльфийскую поэзию и Лейотералль не является исключением. Но раз тебе так сильно хочется отдохнуть от государственных забот, то я препятствовать тебе в этом не буду... Только вот вместо скучных книг я распоряжусь отправить в твои комнаты, кое-что другое, гораздо более интересное.

— Нельд, что ты еще задумал? — настороженно поинтересовался у племянника Гайленди, но ответа на свой вопрос так и не дождался. Поскольку мой дражайший супруг вопрос блондинчика проигнорировал и просто позвал стражу.

Ну что сказать... В этом раунде победа досталась Нельду. Полная и безоговорочная. Его дядюшка свое самовольное затворничество только лишь три дня и выдержал. А все благодаря тому, что племянник вместо запрашиваемых Гайленди томов с эльфийскими стишками, приказал доставить в его комнаты совершенно другое чтиво. А именно притащить всю официальную дипломатическую переписку, подготавливаемые к утверждению законопроекты, доклады, счета... В общем говоря, целую гору особо важной и особо секретной макулатуры, дополнительным бонусом к которой шел некто Ллий Вайте, старший секретарь королевской канцелярии. Оччень пожилой и оччень нудный эльф, в чьем обществе даже весьма выдержанный дядюшка Нельда, не смог продержаться более нескольких дней и чуть ли не возмолил племянника о пощаде... Образно. А на самом деле Гайленди просто передал через слугу послание племяннику, в котором в очень сухих выражениях выразил свое согласие на дальнейшее продолжение своей деятельности на благо Светлого Леса, но только лишь при том условии, что его избавят от даже малейшего общения с сумевшим в рекордные сроки довести его до белого каления эльфом.

Глава:6 "Неравные"

— Нэльд, ты совершенно точно сошел с ума, — авторитетно заявляю я супругу, нервно прислушиваясь к чересчур подозрительной тишине за дверью. — Твой дядя тебе ЭТОГО идиотизма никогда не простит, и я даже осуждать его за это не буду. И как тебе только в голову взбрела подобная дикость? Мог бы хотя бы со мной посоветоваться, прежде чем...

— Я предварительно посоветовался с твоим другом, и он мою идею поддержал практически без возражений. Ведь я предложил ему реальный шанс, которым он сразу же решил воспользоваться.

— Все равно это была глупая идея! — возмущаюсь я очень громким шепотом, в упор уставившись на сидящего рядом со мной на полу парня. — Эти два идиота, — демонстративно киваю на дверь за нашими спинами, на которую мы вполне уютно облокотились, — уже, вполне вероятно, поубивали друг друга, и их скоропостижная смерть теперь до конца твоих дней будет висеть на твоей же совести. Тебе, может быть, на них и плевать, но у меня не так уж много друзей, чтобы я смог себе позволить терять их таким глупым образом.

— Дядя у меня тоже всего один... — вяло огрызнулся супруг и одарив меня недовольным взглядом, неохотно продолжил. — и я надеюсь, ты понимаешь, что этим двоим нужно просто спокойно поговорить и выяснить все между собой раз и навсегда. Без какого-либо вмешательства с нашей стороны.

— И ЭТО ты называешь "спокойно поговорить"- ехидно ухмыляясь, опять киваю головой на дверь. — Да я больше чем уверен, что после таких "выяснений", наши комнаты теперь придется полностью переделывать. Там же мебель буквально по стенам размазывалась... сам же слышал, какой треск по всему дворцу стоял. А теперь тишина. Знаешь, я и правда переживаю об этой парочке. Может быть они уже трупы, а мы их тут так спокойно обсуждаем.

— Прекрати говорить глупости. — недовольно буркнул Нэльд и до противного поучительным тоном добавил: — они оба обладают магией, причем не самой слабой. Так что вполне могли швыряться друг в друга и шкафами без особого для себя ущерба.

А вот в это я готов был поверить безоговорочно. Поскольку уже парочку-тройку раз и сам занимался выяснением отношений с дражайшим супругом подобным же образом. И все-таки магия великая сила. Спальня в щепки, а ни на одном из нас даже царапины не образовалось. Но грохот стоял такой, что Гайлэнди с Растушем под дверями наших комнат чуть ли не еженощно по очереди дежурили, терпеливо ожидая окончания интенсивного уничтожения мебели. Особенно в самом начале нашей семейной жизни. А все из-за чего? Видите ли, Нэльд с упертостью барана, постоянно отказывал мне в исполнении супружеского долга. В той самой его части, где я пытался подмять голубоглазого темнокожего красавчика под себя, да еще и задницей кверху. И отмазки просто идиотские придумывал. Основная мысль которых сводилась к тому, что по обычаям его государства не положено старшему супругу под младшего ложиться. А когда я начинал психовать и предъявлял ему то, что старшим как раз считается обладатель бОльшей магической силы(то есть я), мне с ехидной ухмылочкой заявлялось, что на Правителя это правило не распространяется. И если я не верю собственному мужу, то вполне могу пообщаться по

этому поводу с его достопочтенной матушкой, и она мне все-все расскажет. Брррр! Спасибо, но, что-то не особо и хочется лишний раз напоминать о своем существовании Правительнице темных элфов. Ведь мне совершенно не стыдно признаться в том, что я боюсь эту страшную женщину. До дрожи в коленях. И поводов к этому у меня предостаточно. Самый главный из которых заключался в том, что мне обещали совершенно безжалостно открутить голову и еще одну, абсолютно ненужную младшему супругу часть тела. И произошло это сразу же после того, как этой "милой даме" донесли о неожиданной беременности ее сына. Хорошо, что Правительница дроу на тот момент была очень сильно занята приготовлениями к собственной свадьбе... Ее с моим "папочкой". И именно это обстоятельство спасло мне жизнь. Но по переговорному папашину зеркальцу она со мной все-таки пообщалась. До сих пор с содроганием вспоминаю ту беседу, и совершенно не желаю ее повторения, но уже лицом к лицу. Во время этого совершенно не частного разговора мне было высказано много чего нелицеприятного и обещано тоже было немало... особенно в том случае, если я кое-чего единственного и неповторимого сынулю еще хоть раз посмею даже пальцем тронуть. А если, к тому же и не только пальцем, то мне тогда вообще лучше будет самому убится, поскольку в ином случае смерть моя будет долгой и крайне мучительной. Выслушал я ее внимательно, в нужных местах даже головой согласно покивал, изобразив при это искреннее раскаяние в содеянном. И после того, как дама закруглилась с общением, напоследок показав мне внушающий крайнее уважение кулак, я тут же вызверился на весело скалящегося супруга, который выслушивал все это безобразие вольготно раскинувшись в нашей постели и даже слова не сказал в мою защиту.

И дальнейшего улучшения нашей семейной жизни, в плане секса не предвиделось. Динамил меня супруг по-черному и я отвечал ему точно тем же. Мне это очень сильно не нравилось, но никакие уговоры и тем более угрозы на Нэльда не действовали. Поэтому в качестве последнего аргумента и начинала летать мебель. Казне одни убытки, а толку все-равно никакого. Нэльд раз за разом отказывал мне в моих желаниях и сдался лишь тогда, когда я, окончательно поняв, что честными способами ничего не сумею добиться, заявил, что "немедленно собираю вещи и уезжаю к папе... навсегда". Сам при этом еле сдерживаясь от того, чтобы не заржать в голос. Вот куда-куда, но именно к этому демону я бы точно не поехал, тем более, что там уже конкретно обжилась одна темнокожая дамочка от которой я бы предпочитал держаться как можно дальше. Как ни странно, но вот именно эта тупая угроза моментально подействовала на строптивного супруга. И я пускай и весьма неохотно, но все же получил неограниченный доступ к возжеленному телу, чем сразу же и поспешил воспользоваться. После того, как Нэльд окончательно сдался, мы почти два дня из спальни не выходили, где я оторвался по-полной. Дорвался. Выцеловал и вылизал почти что каждый сантиметр доставшегося мне практически добровольно восхитительного тела. Вначале брал неторопливо, нежно, постепенно, давая привыкнуть... А потом просто сходил с ума. От горячего жара и узости покорно распластанного подо мной парня, от тихих стонов, которые супруг безуспешно пытался сдерживать в себе. От того, что он пускай и неохотно, но все же начал мне сдаваться. Вначале нерешительно обвивая меня за шею руками и сам, без принуждения впиваясь в мои губы поцелуем. А потом скрещивая ноги за моей спиной, тем самым прижимая к себе как можно крепче. Вот после этого я и сорвался, и принялся вбиваться в желанное тело так, что громкие и уже не сдерживаемые стоны Нэльда, должно быть слышал весь дворец. На это мне было абсолютно плевать, точно так же как и моему супругу, который немного позже заставлял точно так же орать уже меня. В общем-то

покувыркались мы тогда знатно, совершенно забив на все дела. Тем более, что еду нам неизвестный доброжелатель распорядился доставлять прямо к нашей комнате, возле которой установили небольшой столик, на который и сгружали кучу тарелок с разнообразными закусками. Так что мы не голодали. И могли бы еще дольше просидеть в своих апартаментах безвылазно, если бы не окончательно потерявший терпение Гайленди. Этот остроухий блондинчик поломал нам весь кайф, когда на третий день нашего добровольного затворничества прямо с утра принялся нетерпеливо тарабанить в двери. Пришлось открывать и впускать внутрь совершенно разъяренного эльфа. Только вот был он таким совсем недолго, а ровно до того момента когда рассмотрел в каком виде его вышел встречать племянник. А вид у него был абсолютно голым, что совершенно не смущало темнокожего красавчика, полностью и без остатка принадлежащего теперь только лишь мне.

А вот дядя Правителя смутился, да еще и как! Краснеть он начал очень интересно. Вначале вспыхнули самые кончики острых ушей, хорошо видные благодаря тому, что волосы блондина были собраны в высокий хвост. Затем румянец медленно и неотвратимо распространился на щеки, шею, и я так думаю, что и на все остальное тело Гайленди, которое тот, как обычно, целомудренно скрывал под свободного края одеждой. Было прикольно и я уже раздумывал над тем, а не подойти-ка мне тоже к дверям и не добить Гайленди окончательно уже своим обнаженным телом, но передумал, так как эльф довольно быстро смог взять себя в руки.

— Через пол-часа чтобы был в Приемном Зале. — недовольно процедил сквозь зубы блондинчик и одарив племянника просто замораживающим взглядом, холодным тоном добавил: - Форма одежды парадная. У тебя назначена встреча с посольством оборотней, Тема обсуждения... Все как обычно.

— Опять к тебе свататься будут? — крайне участливым тоном, явно переигрывая в притворном сочувствии поинтересовался Нэльд у дяди, на что тот возмущенно вскинул голову и видно было, что готовился заявить что-то резкое. Но в последний момент смог взять себя в руки, и не ответив племяннику ни слова, нервно развернулся чтобы удалиться, при этом чуть не сбив с ног слугу устанавливающего поднос с закусками на задверный столик. Парнишке не повезло, так как на нем блондинчик решил оторваться по полной.

— Чье это было распоряжение? — Чуть ли не зарычал Гайленди на испуганно сжавшегося слугу и обвиняюще ткнул пальцем в злосчастный поднос. Мне тоже было интересно узнать имя благодетеля, которому я был обязан двум дням обалденного секса. Поэтому торопливо нащупав валявшийся возле кровати неостребованный до этого халат, шустро в него завернулся и торопливо метнулся к дверям спальни.

Парень замялся. Опустил глаза в пол и покраснел не хуже Гайленди, к тому же по той же самой причине... Нэльд в отличии от меня прикрыться даже и не подумал и продолжал стоять нагишом на всеобщем обозрении. Позер несчастный...

— Кто?! — Чуть ли не проорал уже совершенно выведенный из себя эльф, на что слуга еле слышно промямлил:

— Господин Растуш.

— Нет, я все-таки убью этого демона! Постоянно он... Везде! Да как он смеет?!

Да-ааа... Гайленди в ярости это нечто! На губах медленно но неотвратимо проявляется такая многообещающая улыбочка, что любая акула обзавидуется. Тело напряжено до предела, пальцы сжались в кулаки, а в глазах молнии...

Ни в чем не повинные закуски полетели на пол, сметенные со стола не дрогнувшей

рукой взбешенного эльфа. Сам эльф под тремя парами глаз, шокировано наблюдающими за этим представлением, полетел по коридору с явным намерением сдержать свое обещание и незамедлительно убить кое-кого определенного. Надеюсь, Растуш сумеет не попасться на глаза этому психу, по крайней мере, пока тот хоть чуть-чуть не успокоится и не сможет взять себя в руки.

Только вот надежды мои не оправдались. Поскольку мой друг совершенно не вовремя решил пройтись как раз мимо моих комнат, видимо лично решив проконтролировать как исполняется организованная им доставка еды для весьма нуждающихся в подкреплении сил Правителей.

Их встреча была грандиозной! Растуш все-таки сумел заполучить в свои жаркие объятия вожделенного красавчика, который влетел в них со скоростью ветра. Гайленди же, вначале даже слегка опешил от этого неожиданного столкновения, но быстро поняв в кого именно он врезался, тоже очень сильно обрадовался этому обстоятельству. И тут же сам вцепился в сюртук демона обеими руками.

— Господин Растуш, какая неожиданная встреча! — Впервые на моей памяти соизволил блондинчик обратиться к моему другу напрямую. Только вот сделал он это с такой злой ухмылочкой на лице, что демон вместо того, чтобы обрадоваться столь грандиозному событию, даже настороженно попытался отодвинуться от эльфа как можно дальше. Но неудачно. Поскольку Гайлэнди держал свой неожиданный улов очень крепко, не давая ему ни малейшего шанса на то, чтобы вырваться. Роста и комплекции эти двое были практически одинакового, так что эльфу не составило особого труда, одержать возле себя не особенно и пытающегося освободиться демона. — А я вас как раз искал, и тут вы сами...

— Я тоже рад вас видеть, Ваше высочество. — Не очень-то и уверенным голосом проговорил Растуш и, бросив на моего супруга ничего не понимающий взгляд, насторожено поинтересовался у крепко удерживающего его эльфа: — Могу я поинтересоваться с какой именно целью вы меня искали?

— А вот об этом мы сейчас с вами и поговорим... — Чуть ли не прорычал эльфийский принц и, окинув коридор быстрым изучающим взглядом, впихнул уже совершенно не сопротивляющегося Растуша в широко распахнутую дверь наших апартаментов.

Обалдело таращась на то, как нашу собственную дверь захлопнули перед нашими же носами, мы с Нэльдом недоуменно переглянулись. Но едва только супруг схватился за дверную ручку с явным намерением войти внутрь я шустро схватил его за плечо.

— Думаю нам не стоит этого делать. — торопливо пояснил я свои действия недоуменно уставившемуся на меня парню. — Им нужно побыть вдвоем, разобраться...

Громкий, глухой стук в дверь с той стороны и последующий прямо за этим приглушенный, еле слышный стон, заставили меня нервно отпрянуть назад. Подальше. После чего обменявшись с супругом одинаково встревоженными, несколько растерянными взглядами мы так и остались стоять за дверью, давая возможность этим двоим наконец-то все выяснить между собой. Раз и навсегда...

— Нэльд, мы уже торчим здесь довольно долго... — все таки не выдержав напряженного вслушивания в абсолютную тишину за дверью, я слегка толкнул плечом сидящего рядом со мной на полу супруга. И пускай мы сидели и не на самом полу, а на ковровой дорожке, но те тонкие шелковые халатики, в которые мы с эльфом были завернуты, мало спасали ситуацию. Моей заднице было неудобно, она замерзла и просто вопила о том, чтобы ее немедленно переместили на что-нибудь более мягкое и теплое. Желательно, вместе с остальным телом.

— И что ты предлагаешь сделать по-этому поводу? — Так и не раскрыв глаза и продолжая и дальше делать вид, что спокойно так себе практически спит, поинтересовался у меня парень.

— Давай проверим? — заинтересованно прижавшись ухом к дверной створке, шепотом

предложил я супругу, на что получил еще один его вопрос, заданный практически безразличным, полусонным голосом:- Что именно проверим?

— Ну... Как они там? — Толкаю его еще раз, но уже гораздо сильнее. — Неужели тебе совсем не интересно? Вот лично я, очень переживаю...

— Дорогой, а ты не можешь переживать молча? — недовольно буркнул практически себе поднос Правитель светлых эльфов и опять замолчал. Надолго. Нет, вот просто совершенно невозможный парень! Как он может совершенно спокойно пытаться заснуть, когда меня терзают и мучают переживания на счет моего друга и даже его дядюшки? А еще мне волноваться нельзя! Я все-таки беременный, к тому же на последнем сроке... И любопытство меня прямо-таки на куски рвет, заставляя с кряхтением, по стеночке, осторожно придерживая одной рукой здоровенный живот, подняться на ноги. После чего все-таки потянуть на себя одну из дверных створок и настороженно засунуть голову в гостиную...

— Охрене-е-есть просто! — Сдавленным шепотом прохрипел я, осторожно вытащил голову обратно и очень аккуратно закрыл за собой дверь. В шоке стекая спиной по стеночке обратно на пол, ошарашенно таращусь в противоположную стену коридора, пытаюсь осознать только что увиденное. И у меня это отчего-то не очень хорошо получалось сделать... Гайленди... Растуш... Они... Да какого черта?

— Ну что, удовлетворил свое неумное любопытство? — Нейтральным и совершенно не заинтересованным голосом поинтересовался у меня Нэльд. А я даже не смог ему ничего ответить. Я был в шоке... Эти двое... В гостиной... На полу... На моей любимой белоснежной шкуре горного вирьена...

— Трахаются? — Полуутвердительно спрашивает у меня Нэльд, так и не соизволивший раскрыть глаза. И этим вопросом добивает меня окончательно.

— Откуда ты ЭТО знаешь? — Чуть ли не задыхаясь прошипел я, в каком-то священном ужасе уставившись на совершенно спокойного мужа.

— У меня, как и остальных дроу, просто феноменальный слух. — Сухо сообщил мне Нэльд и опять многозначительно замолчал, чем вызвал у меня горячее желание дать ему хорошую такую затрещину, чтобы я не один тут мучился. Сдержало меня от этого необдуманного поступка только осознание того факта, что мой супруг в данный момент находится в точно таком же положении, что и я... В глубоко беременном положении. От меня, между прочим и моим личным ребенком.

— И давно? — недолго помолчав интересуюсь, безуспешно пытаюсь собрать в одну кучу, бешено скачущие в голове, совершенно неадекватные мысли.

— Что "давно"?

— Давно они... трахаются? — все-таки смог я выдавить из себя это, в моем понимании абсолютно несопоставимое с этими двумя словечко.

— Ну-уу... — задумчиво протянул супруг, явно испытывая мои нервы на прочность... — Думаю, они начали примерно сразу же после того, как твой любимый щит с кинжалами вылетел в окно вместе с рамой, это когда Растуш мимо моего дядюшки промахнулся... Хотя нет, Гайленди потом в ответ еще твоим демоном вполне удачно нашу кровать в щепки растрошил... Кстати, видимо именно поэтому они и на полу...

— А почему ты мне об этом раньше не рассказал? — чуть ли не закипая от злости, деланно спокойным голосом поинтересовался я у супруга.

— Потому, что это их личное дело... Они оба достаточно взрослые мальчики для того,

что бы ты так сильно о них переживал. Хотел чтобы они разобрались в своих чувствах? Теперь радуйся, твои мечты сбылись... Они как раз сейчас этим весьма активно и занимаются. Разбираются полным ходом...

— Но не так же... — Несколько растерянно прошептал я, опять вполне отчетливо, в красках, увидав перед глазами просто ошеломляющую картину, подсмотренную мной в собственной гостиной.

Растуш, его обалденное, сильное тело со смуглой кожей, с черными, рассыпанным на белом меху волосами, смотрелся просто потрясающе... А Гайленди... Этот вообще-нет слов. Идеально красивый, с распущенными по широким плечам и спине золотистыми, взлохмаченными волосами, в которые жестко вцепились пальцы моего друга. Растуш за пряди притягивал к себе голову наконец-то попавшегося ему в руки эльфа, буквально впиваясь в его рот жадным поцелуем. Хотя... Кто кому попался, это еще было спорным вопросом. Да обалдеть просто! У меня вообще слов нет! Вот как? Нет, ну как этот блондинистый принцесска умудрился подмять под себя боевого демона, одного из самых лучших среди папочкиных телохранителей? Да я чуть инфаркт от шока не получил, когда понял что этот эльф не просто так устроился между широко разведенных в стороны ног смуглого красавчика-демона. А Растуш? С затуманенными страстью глазами, алеющими щеками, тяжело дышащий и сам толкающийся навстречу элфу, собственнечески подхватившего его под задницу... Да он был в тот момент, когда я его увидел... Таким был... Фух... Что я и сам был бы очень даже не против оказаться на месте одного наглого блондинистого остроухого. Вот что значит долгое воздержание от нормального секса... Уже на друзей заглядываюсь. Скорее бы уж Нэльд родил, вот бы я его тогда...

— И что тебя не устраивает на этот раз? — С тяжелым вздохом спрашивает у меня муж, наконец-то соизволивший раскрыть глаза и посмотреть ими на меня с таким недоуменным видом, что у меня опять зачесались кулаки от желания врезать по этой, чересчур самоуверенной... кхम्म... лицу. Родному, любимому, красивому... А может быть попробовать как-то... Уммммн...

— Меня не устраивает то, что твой дядя сейчас на полу моей гостиной, на моем любимом коврике, с явным удовольствием трахает моего лучшего друга!

— Эмм... Даже та-аак? — Кажется я все-таки я смог удивить своего мужа... Тот, как и я совсем недавно, широко распахнутыми глазами уставился на противоположную стену и ненадолго выпал из реальности. Я уже даже начал беспокоиться его состоянием. Нервничать-то не только мне одному нежелательно было...

— Нэльд, ты как? — Внимательно всматриваясь в окаменевшее лицо Правителя я собрался уже было сорваться в панику, но меня быстро привел в себя его несколько растерянный голос: — Я просто немного задумался...

— О чем?

— Мне просто интересно... Тебя что больше всего из перечисленного расстроило? То, что они на моем любимом коврике, или то, что твой друг... не сверху?

— То, что на коврике не ты, а я-не сверху! — Зло рывкнул я на супруга и тут же злорадно ухмыльнулся: — Но знаешь, как только представится такая возможность...

Видя, как при этих моих словах лицо дроу страдальчески искривилось, я поспешил его добить окончательно: — ты тоже будешь классно выглядеть на белом... Вот так и вижу...

— Дорогой... не мог бы ты... заткнуться? — чуть ли не сквозь зубы прорычал Нэльд и согнувшись почти пополам и, охватив живот руками, болезненно застонал. Не понял?

— Эй, ты чего? — Настороженно пытаюсь всмотреться в лицо странно себя ведущего мужа, осторожно встряхнул его плечо. — Что с тобой такое?

— Виркайю зови... Быстро! — Тяжело и как-то загнанно дыша, прошипел парень и как-то отстранено добавил: — Кажется, ребенок...

Он что? Он... РОЖАТЬ СЕЙЧАС СОБРАЛСЯ?! БЛЯДЬ!!! Нашел время!

Ору я все-таки громко. На мои дикие вопли половина замковой стражи сбежалась, большую часть которой я тут же отправил на немедленные поиски главной жрицы дроу, которая в последние месяцы проживала в Светлом Лесу практически безвылазно. Не по собственному желанию, а по прямому распоряжению своей Повелительницы, тещи моей ненаглядной... век бы ее не видеть.

А Нэльд, эта сволочь темнокожая, вместо благодарности за мой душевный порыв еще и прибить меня попытался, необоснованно аргументируя это тем, что чуть было не родил практически естественным путем, не на шутку испугавшись просто убийственной силы моего голоса. Хорошо, что Виркайя практически сразу же обнаружилась, и приняла самое активное участие в моем спасении. Быстренько спеленав воздушными потоками уже чуть ли не скулящего от боли Правителя, женщина буквально помчалась к выделенным для нее покоем при, этом очень осторожно толкая перед собой полупрозрачный кокон с моим супругом внутри, парящий где-то в полуметре от пола.

Я был в панике... В смысле перепуган до полного опустошения в мозгах и непонимания, чего же мне со всем этим делать? Неуклюже бегу за Виркайей, не отрывая взгляда от кокона со свернувшимся в позу эмбриона мужем. Страшно... за него. А если с ним что-то... Не-е-ет. Все-таки с ним сейчас Виркая, а это такая... хм, просто святая женщина, опытный маг... звание Верховной жрицы, ей же ведь не по блату дали? Тем более, что она сама говорила, что уже сотни раз принимала участие в изъятии магического кокона из тела носителя... Только вот я все время забывал у нее поинтересоваться, а всегда ли это происходило удачно?

Умымн! Нашел о чем думать в такой момент! Все будет хорошо, все будет просто замечательно...

Хочу поорать, а заодно побиться головой о стену... и о двери? О те самые двери, в которые только что прошмыгнула эта подлая жрица дроу вместе с моим мужем и которые тут же за ней захлопнулись, практически перед самым моим носом? Какого...?!

— Виркая! Открывай немедленно! — Ору громко, одновременно с чем долблю ногой по совершенно неподдающейся моему желанию войти внутрь дверной створке. Мне не отвечают. За дверью не слышно не единого звука... Я паникую? Да я еще как паникую...

— Господин Вельен... — неожиданно раздавшийся за спиной, запыхавшийся голос наставника, заставил меня вздохнуть с некоторым облегчением.

— Рэйни, ты вовремя. — Схватив несколько опешившего мужчину за рукав и подпихнув его к двери, требовательно на нее указал. Помоги оторвать... Эта... су... жрица ее при помощи магии заперла, а у меня резерв сейчас нулевой практически, ребенок все на себя тянет.

— Эмн... Не могу. — Потупив глазки к полу, еле слышно пробормотал беловолосый здоровяк и предусмотрительно вжался спиной в стену.

Тут же вспыхнувшее желание несколько раз хорошенько приложить его об эту самую стену я отбросил как совершенно неуместное. Он и без этого выглядел вполне запуганным. И я даже начал догадываться, кто именно смог довести его до такого состояния. Жрица балахонистая... Ну, эта дамочка у меня еще...

— Вельен, вы не должны на нее злиться. Она поступила правильно. Вы бы сейчас только мешали там. — неопределенно кивает мужчина на комнаты Виркайи и торопливо

добавляет:- Она очень опытная магичка... Она все сделает правильно... С вашим супругом и вашим ребенком все будет хорошо. Просто дайте ей возможность действовать спокойно, не отвлекаясь ни на что другое...

Я не дурак, и этот прозрачный намек свалить по-быстрому и как можно дальше, понял прекрасно. Но как же сильно не хотелось этого делать... А пришлось. Особенно, когда Рэйни пускай и вежливо, но при этом и довольно настойчиво подцепил меня под локоть и потащил в сторону моих с Нэльдом комнат.

— Мальчик мой, вам сейчас совершенно нельзя нервничать, это может плохо отразиться на вашем ребенке. Вам нужно успокоиться... У меня с собой и настоечка имеется подходящая... — Монотонно бубнил мне над ухом лекарь, несколько отвлекая меня от шальных мыслей плюнуть на все и рвануть обратно. К Нэльду. Хочу быть рядом, убедиться, что с ним все в порядке. Проконтролировать темнокожую жрицу, которая вообще-то никогда не вызывала у меня особого доверия... Особенно в свете того, что при нашей первой встрече совершенно хладнокровно обсуждала со своей Правительницей возможность моего физического устранения. Да и потом... делала все для того, чтобы я ни в коем случае не проникся к ней добрыми дружескими чувствами... Она же меня ненавидит! И этой страшной женщине я доверил самое для себя дорогое... Я идиот?! Скорее всего-да! Пытаюсь вырвать руку из жесткого захвата Рэйни, но сил не хватает. Большое спасибо моему младшенькому... Который со всеми удобствами устроился у меня внутри, да к тому же использует как бесплатную магическую батарейку с неограниченным резервом. Магия, к которой я особо-то и не успел пристраститься, испарялась из меня все сильнее по мере роста моего же живота, точнее, его содержимого. И от Нэльда, как от второго родителя, пользы в вопросы моей поддержки никакой не было. А все потому, что у него внутри рос такой же как и у меня маленький магический вампирчик, который тоже выпивал его практически досуха. Виркайя, как узнала о том, что мы умудрились забеременеть оба и практически одновременно, тут же поставила свою Правительницу перед фактом своего отъезда в Светлый Лес. Дабы "проконтролировать двух совершенно безответственных мальчишек, которые вместо того, чтобы думать головой, как делают все остальные НОРМАЛЬНЫЕ разумные, делают это тем, что расположено несколько ниже пояса..." Основной акцент, делая отчего-то на меня...

Это уже была дискриминация по расовой принадлежности, явная и ничем не замутненная... Я обиделся. После чего, по большому секрету сообщил этой расистке о том, что у меня в роду двойни довольно часто рождались, да и тройня пару раз проскальзывала. Так что Нэльд тоже вполне может... Договорить я не решился. Жрица при осознании полученной информации посерела буквально на глазах. И схватившись рукой за сердце (в наличии у нее которого я очень искренне сомневался), посмотрела на меня таким убийственным взглядом, что я решил вполне для себя уместным смыться от нее как можно дальше, что сразу же и проделал. После чего еще долго опасался попадаться ей на глаза обходя ее комнаты десятой дорогой. Что делать было довольно затруднительно, так как поселилась она в одном с нами крыле, мотивируя это тем, что так у нее больше шансов прийти нам на помощь, в случае любых возможных осложнений. Все-таки магическая беременность, штука довольно серьезная. В нашем случае осложненная тем, что вместо двух родителей-магов, подпитывающих один общий кокон, "как во всех нормальных семьях", на мне, как и на Нэльде, теперь будет лежать двойная нагрузка. А все из-за того, что "некоторые младшие супруги обнаглели до такой степени, что стали забывать свое место,

которое обычно располагается под их старшим супругом, но никак ни наоборот".

Я обиделся снова. И намекнул Виркайе от том, что матриархальный уклад правления, уже давно себя изжил... Слабый пол должен быть на самом деле слабым... Обитать на кухне и рожать детей. Самим рожать, а не доверять это сложное занятие мужчинам и ни в коем случае не лезть в дела управления государством. И добавил многозначительно, что отец родной(в смысле Правитель демонов) вполне разделяет мои рассуждения и уже предпринял кое-какие шаги для того, чтобы аккуратно задвинуть супругу на задний план, озаботив ее еще одним ребенком... общим.

Вот здесь я убил сразу же двух зайцев... Ну если и не убил, то вполне не слабо потрепал им нервы. Виркайя, неделю ходила как в воду опущенная, пока не догадалась связаться со своей Правительницей и осторожненько так у нее поинтересоваться, а не планирует ли ее Величество обзавестись еще одним потомком?

Скандал был знатный... "Папочка", которого я так шикарно подставил, пытался ко мне в гости напроситься, просто слезно умоляя о политическом убежище от разъяренной до невменяемости супруги. Я отказал. Аргументировав это тем, что мой супруг характером весь в свою "мамочку" удался. И он все еще прекрасно помнил коварную попытку своего тестя при помощи грязного шантажа, сделать его своим младшим мужем... И обещал "отблагодарить" не состоявшегося супруга при первой же возможности. Так что если Его Величество все еще хочет приехать к нам в гости, то возражать я не буду ни в коем случае... И даже подарок для "отца родного приготовить" постараюсь. Что-нибудь наподобие той восхитительной цепочки, что он мне презентовал перед моей свадьбой с Нэльдом.

— Вельен, — вырвал меня из приятных воспоминаний об ошарашенном лице Правителя демонов после нашего с ним "милого семейного общения", встревоженный голос лекаря. — Я все-таки настаиваю на том, чтобы вы отдохнули, вам нужно прилечь, желательно поспать... Успокоиться...

Непонятливо смотрю на Рэйни и с крайне заинтересованным видом спрашиваю у него о том, как он себе это представляет. У меня там муж вообще-то рождает... О каком спокойствии вообще может идти речь?

— И все равно... вам нужно успокоиться, не нервничать... — упрямо стоял на своем мужчина и даже осторожно подтолкнул меня в спину, тем самым впихивая в предусмотрительно раскрытую передо мной дверь... Или не совсем предусмотрительно...

Обалдело таращусь, умудрившись на этот раз более детально рассмотреть то, что до того смог выхватить лишь мельком. Моя гостиная разгромленная в хлам... Остатки мебели, обрывки одежды... И два абсолютно обнаженных, переплетенных руками-ногами тела, мирно дрыхнувших посреди всего этого погрома. Дрыхнувших на моей любимой шкурке очень хищного и очень редкого зверя... Сволочи! Мне же ее совсем недавно горные эльфы в качестве презента преподнесли. И это было очень приятно, поскольку стоил этот меховой коврик из-за своей редкости просто сумасшедших денег. А я ведь ее с Нэльдом опробовать хотел, сразу же после того, как от родов этих магических в себя придем. И что теперь?! Обломщики! Значит подарю им ее на свадьбу. И у принца теперь ни фи́га не получится от этой самой свадьбы отвертеться. Друг у меня один, и я не позволю всяким длинноухим и блондинистым, его совершенно безнаказанно... ХМ! Вот же гад шустрый! И кто бы мои подумать...

— Это... ЧТО ТАКОЕ? — Приглушенным, ошарашенным шепотом поинтересовался за моей спиной лекарь, все-таки сумевший отодвинуть меня в сторону, тем самым освобождая

себе проход в комнату. Очень долгая минута полнейшей тишины и меня осторожненько так хватают под локоток, после чего вытаскивают обратно в коридор.

— А ЭТО, дорогой мой Рэйни, окончательный и бесповоротный ПИ...ЕЦ! — торжественно сообщаю я лекарю, едва он аккуратно, практически не дыша закрывает двери в мои комнаты. После чего оседаю задницей на пол и с болезненным стоном охватываю живот руками...

И что сказать насчет родов... Все оказалось не настолько страшно, как я боялся. Виркайя все-таки оказалась настоящим профессионалом своего дела. Ведь едва только перепуганный Рэйни сумел пробить защиту поставленную ею на двери своей комнаты, и сбивчиво объяснить женщине неожиданно возникшую проблему, та сориентировалась чуть ли не мгновенно. Хотя наставник успел мне шепнуть о том, что несколько драгоценных минут женщина потратила крайне непрактично. А именно на совершенно не приличествующие такой высокопоставленной даме обороты речи... большей своей частью совершенно нецензурные. Но прискакала она за мной со скоростью ветра... Я даже и испугаться особенно не успел, как меня спеленали точно таким же образом как и Нэльда, и в скоростном режиме доставили туда, куда до этого категорически оказывались запустить. В комнату, где на заправленной покрывалом кровати жрицы вполне себе мирно изволил спать мой супруг. А вот на столике рядом с кроватью... Я во все глаза уставился на переливающуюся перламутрово-радужными красками сферу. Полупрозрачную. За тонкими стенками которой вполне четко можно было рассмотреть очертания детского тельца... Шустрого такого тельца... Довольно активно двигающего руками-ногами и... ХВОСТОМ? Длинным, розовым, с пушистой кисточкой на конце, которой он нервно приложил по оболочке магической сферы, да еще и с такой силой, что вся ее поверхность ходуном заходила. МООО-ОЙ! Счастливо улыбаюсь от осознания того факта, что стал гордым папашей подобного чуда и тут же вырубаясь, успев перед этим отметить короткий пасс рукой, который жрица совершила почти что у самого моего носа, едва не врезав по нему наотмашь. Демонстративно расстроившись, что промахнулась... Стерва злопамятная!

Пришел в себя я уже после того, как все закончилось. На своей родной постели, в которую меня перетащили во время магически навеянного сна. Уютно устроившись на груди очнувшегося раньше чем я Нэльда, который шепотом командовал слугами, занимающимися активной перестановкой мебели в нашей спальне, устанавливая кровати наследников прочти что впритирку у нашей постели. Детей уже успели вымыть, переодеть в какие-то чересчур гламурные кружевные сорочки, накормить и уложить спать. Я обалдел, когда Нэльд, довольно мне ухмыляясь, сообщил, что детишки молоку предпочли мясную запеканку... акселераты хищные, блин! Родны-ы-ые...

В то, что вот эти два мирно, в унисон сопящих детеныша, являются лично моими, до сих пор верилось слабо. Хотелось взять их на руки, причем сразу же обоих, прижать к себе изо всех сил, прочувствовать... Но малыши крепко спали. И судя по всему в ближайшее время просыпаться не планировали, чем я моментально решил воспользоваться. О бывшей беременности почти ничего не напоминало, кроме общей легкой слабости... Нигде ничего не болело, пресс был практически таким же, как и до беременности. И у меня, и у Нэльда. Быстро выпроводив прислугу лично у него проверил, прижав не особо сопротивляющегося супруга к перине и тщательно его ощупав. И даже не только там, где планировал до этого, ну, заодно и обцеловав и даже местами облизав... Только вот нас очень не вовремя прервала своим появлением Виркайя... Бледная, уставшая... Она чуть ли не рухнула в принесенное лично для нее удобное кресло, которое установили в нашей спальне. Об этом распорядился я, собственной персоной. Хоть и весьма неохотно... Но другого выхода я не видел, поскольку первое предложении жрицы о том, чтобы оставить детей на ночь под ее присмотром и в ее

комнатах, мне не понравилось категорически. И пускай женщина аргументировала эту идею только лишь тем, что хотела дать нам отдохнуть в полном спокойствии после пусть и магических, но все равно очень изматывающих родов, я был абсолютно против такого расклада. Дети были моими, значит должны быть рядом со мной. Без лишних разговоров и споров...

Правительница Эльдэйя, материализовалась в замке уже на следующий же день, после того, как малыши появились на свет. Она могла бы прибыть и раньше, если бы ее верховная жрица нашла в себе силы отправить своей госпоже радостную весть. При помощи амулета переноса эта, совершенно беспардонная женщина, никого не предупреждая, появилась прямо посередине нашей спальни едва только рассвело. И коротко, мимоходом сверившись о самочувствии единственного сына, который с несколько ошарашенным видом уставился на появившуюся из воздуха родительницу, тут же молнией устремилась к мирно сопящим младенцам. Между прочим, обо мне при этом даже и не вспомнили...

— Виркайя, Какого...?! Что мне теперь со всем этим делать?! — Легкие истерические нотки, проскользнувшие в диком вопле Правительницы дроу, заставили меня окатить тещу... или свекровь, очень недовольным взглядом, а ее следующие слова вызвали горячее желание тут же, немедленно, сделать своего супруга круглым сиротой. Дамочка, явно, напрашивалась на скорую смену власти в своем государстве насильственным методом.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

— Они же... оба. Совершенно ненормальные... — Ошарашенно рассматривая малышей, все еще мирно спящих, не смотря на поднятый их неуравновешенной бабулей шум, еле смогла выдавить из себя Правительница.

— Мама! — Возмущенно прикрикнул на родительницу взбешенный не менее чем я супруг, который совершенно необдуманно успел перехватить меня за руку, едва я только бросился в сторону этой суицидницы, за что хорошенько получил от меня кулаком под ребра. — Вы что такое говорите? Не забываетесь. Это, между прочим, ваши собственные внуки! — немного отдышавшись и одарив меня многообещающим взглядом прошипел окончательно выведенный из себя Правитель.

— На счет того, что внуки мои, я нисколько не сомневаюсь. — Несколько отрешенно смотря на две стоящие рядом, абсолютно одинаковые детские кроватки, прошептала Правительница дроу. А я в который раз мысленно позлорадствовал над крушением великих надежд матери Нэльда на появление достойного продолжателя их рода. Ведь ОБА наших с супругом ребенка, родились абсолютно далекими от стандартной внешности дроу. Мальчики-красавчики, тут вообще без разговоров... Но лично мой все равно был круче! И пускай задохнется от зависти тот, кто считает иначе.

Нет, в принципе то обстоятельство, что властная родственница при виде малолетних родственников впала в некоторый ступор я понять мог. Особенно по причине того, что и моя реакция при первом взгляде на наследников была примерно такая же как и у Эльдэйи.

Дети были... необычными. Мало того, что на новорожденных они ни грамма не были похожи — выглядели примерно как стандартно годовалые малыши. Так при этом еще являлись обладателями крайне экзотической внешности.

Хвосты обнаружили у обоих. Это радовало. МОИ-И-И! В остальном же проявились некоторые различия... Мой оказался обладателем снежно-белой шевелюры, как и у всех дроу, но не с черной, а всего лишь с чуть более смуглой, чем у меня кожей. А вот тот малыш, которого выносил мой супруг вообще получился ярко-рыжим и белокожим. Возмущаться по-

этому поводу я не спешил, так как обожающее рассматривающий детей Рэйни, сразу же просветил меня о том, что такой оригинальный окрас ребенок получил в подарок от моей матери, демонессы Лиайтти. Которая являлась знойной любвеобильной красоткой, в свое время на все королевство прославившаяся стержовым характером и неумной тягой к интригам. И которая после того, как довела моего папеньку окончательно, была срочно выдана замуж и отправлена с самую отдаленную от столицы глухомань, с высочайшим повелением не сметь оттуда появляться больше никогда.

В общем говоря, я очень искренне надеялся на то, что рыжик сможет перебороть очень дурную наследственность, подаренную им обоими моими родителями, и характером весь пойдет в меня... В крайнем случае в Нэльда. В очень крайнем случае.

— Правительница, — Виркайя все-таки решила отвлечь внимание горестно застывшей над малышами Эльдайи и не очень решительным тоном проговорила:— Вы должны избрать своего наследника в самое же ближайшее время, во избежание дальнейших неприятных последствий. Ведь второй ребенок станет следующим после вашего сына Правителем светлых эльфов.

В ответ-тяжелый, полный ничем неприкрытого страдания страдания стон и отчаянно произнесенное: — А кто из них родился первым?

— Рыженький... — С не менее тяжелым вздохом отрапортовала жрица, и этим ответом вогнала Эльдайю в еще большее уныние.

Довольно ухмыляюсь, даже не пытаюсь скрыть свою радость сложным положением Правительницы. А что? Никаких особо теплых чувств я к этой женщине и раньше не испытывал, скорее даже наоборот. А после того, как она заявила о том, что мои дети-ненормальные...

— Правительница, а с чего вы решили, что я вам вообще собираюсь отдавать своего ребенка в наследники? — мстительно решил я добить Правительницу окончательно. И судя по всему у меня весьма неплохо получилось это осуществить.

— Но-ooo... Нэльд?!

— Мама, вы еще так молоды... замужем... — Быстро сориентировался мой супруг и, едва заметно мне подмигнув, с крайне серьезным выражением лица продолжил:— и я совсем не против появления у мена брата... Или даже сестры, которой и передам почетную обязанность стать вашим прямым наследником.

— Нэльд! — Быстро разобравшись в том, что над ней издеваются, Эльдаия чуть не задохнулась от ярости, но сумев быстро взять себя в руки, с очень ехидной улыбкой прошипела:— Знаешь, мой хороший, я лучше подожду рождения твоего следующего ребенка. Которого, более чем уверена, в самое же ближайшее время тебе заделает твой... Хм... Номинально младший муж.

Уела! С очень довольной улыбкой слежу за тем, как медленно, но верно грустнеет лицо дорогого и нежно любимого супруга, при этом в красках представляя себе весь процесс этого самого заделывания. А что? Я совсем даже не против подобного положения вещей. Нэльд, как к его величайшему сожалению оказалось, теперь гораздо слабее чем я в магическом плане. И это означает, что дополнительные дети в нашей семье могут появиться только лишь в том случае, если их выносит он сам.

— Мама, я думаю что двоих нам вполне хватит. — Торопливо, и с некоторой паникой в голосе, поспешил откреститься от открывающихся перед ним перспектив Нэльд, на что его мать лишь многозначительно усмехнулась, и коротко бросила:— Посмотрим...

ПОЧТИ ГОД СПУСТЯ...

— Растуш, и чего ты так нервничаешь? Ведь не ты первый и не ты последний... — успокаивающе похлопав друга по плечу, я одновременно с этим самодовольно ему улыбаюсь. — Тем более, что скучно тебе не будет, так как у тебя даже имеется собрат по несчастью. — Киваю на своего супруга, который в это время что-то оживленно обсуждал со своим дядюшкой. Эта парочка расположилась в противоположном конце банкетного зала и не обращала на нас совершенно никакого внимания. Праздничный банкет в честь дня рождения Правителя светлых эльфов, а по совместительству, моего мужа, был в самом разгаре. Весьма скучная официальная часть с поздравлениями и подарками от представителей других королевств уже давно завершилась и теперь все приглашенные веселились на всю катушку. Кто танцевал, кто сидел за небольшими столиками стоящими по всему периметру банкетного зала. А некоторые, такие же как и я с Растушем, заняли диванчики, стоявшие в стенных нишах и вели неспешные разговоры, потягивая вино из личных запасов Правителя. Кстати, сам Нэльд, с уже довольно заметно округлившимся животиком, который он совершенно безуспешно пытался скрыть под свободного края одеждой, смотрелся просто обалдеть как сексуально. Я даже предвкушающе усмехнулся, представив, как сегодня вечером я с него эти вещички торопливо стаскивать стану... После чего аккуратно завалю на кровать и... Нда, это если он сам меня не решит завалить. Беременным все-таки отказывать нельзя, и этот чересчур наглый Правитель в последнее время совершенно беззастенчиво этим своим правом пользуется.

— Ты знаешь, из-за чего именно я нервничаю. — хмуро ответил мне демон и искоса бросил быстрый тоскливый взгляд на принца Гайлэнди, который неспешно потягивал вино из услужливо поднесенного ему одним из придворных бокала. Парня, решившего примерять на себя должность бесплатного официанта одарили благодарственной улыбкой, при виде которой у того резко вспыхнули щеки и, скорее всего, нереально поднялось давление. И на что он надеется? Идиот малолетний, нашел к кому подкатывать!

Последнее я, видимо, произнес в слух. Так как, сидящий рядом со мной парень нервно вздрогнул и сжал свой бокал, который просто держал в руках, даже не притронувшись к его содержимому с такой силой, что я побеспокоился за его сохранность. И не оттого, что посуду было жалко, просто я боялся, что друг может порезать руку осколками. Было бы из-за кого! Опять смотрю на мирно разговаривающих родственников и тяжело вздыхаю. Все-таки дядя Нэльда оказался той еще сволочью... Хотя мне он и раньше не особенно и нравился, но после того, как он настолько подло поступил с моим другом, я его вообще старался игнорировать. К тому же еле сдерживаясь от того, чтобы затащить эту распрекрасную блондинистую скотину куда-нибудь в темный уголок и хорошенько подправить его чересчур смазливое личико. Но нельзя... Нэльд расстроится. Да и Растуш, более чем уверен, что тоже...

И все-таки, я не понимаю... Если Гайлэнди смог обеспечить моему другу-демону магическую беременность с первого же раза, как они переспали, значит он должен был испытывать к нему самые нежные и трепетные чувства... А что в итоге? Полное игнорирование Растуша с того самого утра, как они проснулись в моей разгромленной ими же спальне и на моем любимом коврике. Точнее, в то утро мой друг проснулся уже в гордом

одинокости. Гайлэнди смылся, даже не дождавшись когда до сумасшествия в него влюбленный парень откроет глаза, чтобы хотя бы поговорить. Объясниться. Но нет, этот трус просто сбежал, сделав вид, что не произошло ничего серьезного... И до сих пор продолжает так делать. Даже несмотря на то, что Растуш со дня на день подарит ему ребенка. Сына.

Еще бы моему другу ни нервничать... Да я вообще не понимаю, как он все это выдерживает? Мало того, что почти только лишь своими силами питает развивающийся в нем кокон с ребенком, так еще и едва ли не каждый день видит перед собой отца этого ребенка, который не обращает на него вообще никакого внимания. Как-будто его не существует. Скотина остроухая! А ведь Виркайя пыталась убедить моего друга избавиться... прервать беременность. Растуш отказался сразу же, не раздумывая. Категорически заявив, что это будет только лишь его ребенок, наследник его рода и он выносит его во чтобы то ни стало. Выносил. Едва не убив себя этим. Идиот! В нем же магии и до беременности практически не было. А он молчал, и даже у меня, своего друга, не соизволил попросить помощь. Гордый и принципиальный... придурок! Ему очень сильно помогла Верховная жрица дроу, между прочим, по моей настоятельной просьбе. Практически полностью истощенному в магическом плане демону очень разозленная его безалаберностью женщина впихнула горсть амулетов, с требованием носить на шее не снимая. Ярко-голубые кристаллы на простом кожаном шнурке, на целую неделю обеспечивали все потребности отца и ребенка, заряжая их обоих магией под самую завязку.

И по мере истощения к камне запаса силы, он принимал более светлый оттенок, пока не становился полностью прозрачным. Виркайя. периодически обновляла запасы амулетов, дав мне распоряжение тщательно следить за тем, чтобы парень не забывал менять их вовремя. И я следил. хотя это и была прямая обязанность Гайлэнди, как второго отца их будущего ребенка. Я уже не единожды порывался устроить скандал надменному красавчику, но меня постоянно останавливал Нэльд, с требованием не вмешиваться в чужие отношения... Я и не лез, не хотел расстраивать мужа уже к тому моменту носящего нашего третьего ребенка.

Хотя, не понимаю, о каких отношениях он вообще говорил? Гайлэнди Растуша полностью игнорировал. Демон тоже старался вообще лишний раз не показываться блондинчику на глаза. Отсидеваясь в своих комнатах или же гуляя по парку, в самой дальней его части, чтобы случайно не пересечься с эльфийским принцем.

А этот самый принц... Убил бы! Гайлэнди очень сильно изменился после того дня, когда я увидел его с Растушем. И куда подевался холодный со всеми высокородный блондинчик? Исчезли все его невзрачные, скрывающие тело одежды. Принц полностью сменил гардероб. Теперь этот гад щеголял в таких обтягивающих все его шикарное тело шмотках, что окружающие чуть слюной не давились при каждом появлении неожиданно ставшего довольно сволочным красавчика. И помимо одежды... Гайлэнди как будто-подменили. И вместо замкнутого, сухого политика, в Светлый Лес подсунули его полностью идентичную копию, которая, тем не менее, очень сильно отличалась от оригинала. Он... сверкал. Как бриллиант, блядь! Перекинув все свои обязанности на многочисленных помощников, и забив на дела королевства, с головой окунулся в придворную жизнь. Приемы, балы, охота... Он был везде... И везде был первым, собирая вокруг себя толпы поклонников обоих полов и искренне наслаждаясь их вниманием. Но, как ни странно, особенно никого из них не выделяя. Светская львица, блондинка гламурная!

И Нэльд, предатель такой... Руками-ногами поддерживал резкие изменения,

произошедшие со старшим родственником, радовался этому и более чем прозрачно мне намекнул, чтобы я даже думать не смел к нему цепляться и все свое недовольство держал при себе. Ситуацию с Растушем супруг не одобрял, но родной дядя был ему, ясное дело, что дороже. И все же... не понимаю. Как Гайлэнди может так относиться к моему другу? Если любит его? А он любит! По крайней мере Виркайя сделала все для того, чтобы убедить меня в этом. По ее словам выходило, что ни о каком ребенке и речи не могло бы идти, если бы эти двое не были влюблены друг в друга... Тогда какого...

— Вейлен... — прервал мои совсем нерадостные размышления сидящий рядом со мной очень беременный демон. — Я хочу уехать. Сегодня же...

Вот это заявление!

— И куда же ты собрался эмигрировать? — Стараясь за этим ехидным вопросом скрыть моментально вспыхнувшую панику, уже более серьезным тоном добавляю: — насколько я помню, то бежать тебе отсюда некуда. Мой отец все еще в большой на тебя обиде, а...

— ... я к Вельтшу поеду. С твоим мужем я об этом уже разговаривал и он не против. — с совершенно серьезным видом перебил меня демон, чем довел окончательно. Я разозлился. Причем не столько на него, как на своего двуличного супруга. Значит, мне Нэльд вмешиваться запретил, а сам?

— Ты в своем уме? — Едва сдерживаясь от того, чтобы не заорать на этого упрямого парня во все горло, я зашипел на него не хуже гадюки: — Куда ты собираешься бежать, задумайся! Граница, горы, орки... и тебе к тому же рожать максимум через неделю. Сомневаюсь я, что Виркайя с восторгом воспримет известие о предстоящем ей путешествии.

— Ей не придется никуда ехать. — с усталым вздохом сообщил мне Растуш и видя то, что я все-таки вот-вот взорвусь и устрою ему скандал, парень торопливо продолжил: — на некоторое время я воспользуюсь предложенным мне Виркайей гостеприимством. Сегодня вечером она переправит меня порталом в свой дом. Верховная жрица сама предложила мне пожить у нее до появления ребенка. И ей и мне так будет гораздо проще.

— А что потом?! Как ты себе представляешь жизнь с младенцем на руках в приграничном гарнизоне? Тем более, что насколько я понял из слезливых писем твоего "младшенького", жизнь там просто невыносима.

— Моя мать возьмет на себя заботу о внуке. Ребенок останется здесь, вместе с моими родителями. Уеду я один.

По-оонятно. Он уже все продумал и решил. И судя по буквально каменному выражению лица моего друга, отговорить его от этой идеи у меня не получится. Да и нужно ли пытаться это сделать? Растуш придумал неплохой выход из этой тупиковой ситуации. И я, если бы оказался на его месте, скорее всего поступил бы точно так же как и он. Вот если, к примеру, Нэльд повел бы себя как и Гайлэнди... Да я бы ему просто морду набил, а потом бы еще и "отлюбил" так, что он неделю на своей шикарной заднице нормально сидеть бы не смог. Но это я... Растуш совершенно другой. И для него проще будет уехать, вместо того, чтобы хотя бы попытаться поговорить с тем, кого так сильно любит.

— Я не нужен ему. У него сейчас весьма... интересная и насыщенная жизнь, в которой мне нет места. — горько усмехнувшись, демон кивком указал мне в противоположный конец зала, где возле объекта его пристального внимания уже собралась довольно внушительная группа самых рьяных воздыхателей принца. Воспользовавшись тем, что Правитель светлых эльфов, оставил своего дядю в гордом одиночестве и направился в мою сторону, Гайлэнди чуть ли не со всех сторон облепили представители высшей знати всех союзных королевств.

Растуш, при виде того, как дядя Нэльда непринужденно беседует с послом королевства оборотней, и даже весьма мило ему улыбается, помрачнел еще сильнее и попытался встать с дивана, с намерением уйти. Я его удержал, крепко ухватив за запястье и вынудив усесться обратно. К нам как раз подходил Нэльд.

— Дорогой... — Встретил я приближение супруга очень много чего обещающего улыбкой. — А не хочешь ли ты объяснить, почему не сообщил мне о том, что мой друг собрался меня покинуть и сбежать в самую дальнюю дыру твоего королевства?

— Наверное потому, что твой друг попросил меня не говорить тебе об этом? — Вопросом на вопрос ответил даже ничуть не смутившийся Правитель. После чего уселся рядом со мной на диван и, бросив какой-то подозрительно-виноватый взгляд на Растуша, добавил: — Я думаю, что так будет лучше всего для вас обоих. Не знаю, что между вами произошло, но Гайлэнди категорически отказывается об этом разговаривать... Постоянно уходит от прямого разговора со мной. И еще... Не знаю по какой причине, но он только что, совершенно неожиданно для всех, принял предложение посольства оборотней посетить их королевство... С неофициальным визитом.

Вот это новость! Что это такое странное нашло на Гайлэнди, если он сам, по собственной воле решил отправиться в логово одного из самых настойчивых своих поклонников? Правитель оборотней был просто одержим идеей заполучить светлоэльфийского принца себе в мужья уже не один десяток лет. И дело было совсем даже не в политике...

— И в каком же качестве он туда собирается ехать? — Каким-то совершенно безжизненным голосом спросил у Нэльда Растуш и напряженно замер в ожидании такого важного для него ответа.

— Думаю, о помолвке пока что говорить несколько преждевременно, — после недолгой заминки все-таки решил ответить моему другу супруг и с явной неохотой добавил: — но обычно подобные "визиты вежливости" среди высшей знати завершаются предварительным заключением брачных договоров. Мне жаль, но Гайлэнди, видимо, все-таки решил вступить в брак с Правителем королевства оборотней. Хотя я совершенно не понимаю почему он это делает?

— А я сейчас у него быстро все выясню! — При виде моментально посеревшего от осознания этой новости демона, чуть ли не рычу я и, быстренько вскочив с дивана, оттолкнул руку пытавшего было остановить меня супруга. После чего на полной скорости помчался к одной конкретной остроухой сволочи, которая как ни в чем не бывало продолжала оживленно болтать с так и светившийся самодовольством оборотнем.

— Нам нужно поговорить. — С трудом пропихнувшись через окружившую эльфийского принца толпу, хватаю того за плечо и грубо за него дергаю, разворачивая к себе лицом. Несколько растерянным лицом, которое при виде того, кто именно осмелился к нему прикоснуться, сразу же буквально окаменело.

— Хорошо, Ваше Величество. Сейчас я договорю с господином послом, а после приема я буду ждать Вас...

— Сейчас. — грозно процедил я сквозь зубы и хищно оскалился в сторону оборотня. — А господина посла я могу послать...

— Не нужно! — не дал озвучить мне эльф конечную цель маршрута, по которому я хотел бы отправить здоровенного смуглого мужика, который смотрел на меня с плохо скрытой угрозой во взгляде. — Ваше Величество, мы можем поговорить и сейчас, если вы

так сильно этого желаете.

— Ваше Высочество, и о чем же настолько срочном вы хотели со мной поговорить, что даже посчитали для себя возможным нагрубить послу королевства оборотней? — весьма сухо поинтересовался у меня дядя Нэльда, едва мы только оказались в его кабинете, куда я притащил его чуть ли не на буксире. — У меня с ним был очень важный разговор...

— ... разговор о том, что вы совсем даже не против лечь под его Правителя, да еще на законном основании, в почетном звании Младшего супруга? — чуть ли не проорал я в лицо сразу же недовольно скривившегося блондинчика. — И с чего это вдруг такие разительные перемены? Ведь, насколько я помню, вы обычно сами отбивались от поклонников любыми возможными способами? А теперь, можно сказать, сами спровоцировали свою будущую помолвку.

— Ваше Величество, это мое личное дело, и Вас оно совершенно не касается! — уже на более повышенных тонах объявил мне остроухий красавчик. После чего неспешно продефилировал к своему рабочему столу и уселся в кресло, посмотрев на меня при этом с таким недовольным видом, что я чуть не взорвался от ярости.

— Касается! — зло рыкнул я и, с громким стуком впечатав ладони в столешницу, предупреждаясь посмотрел сверху вниз на ни капельки не впечатленного моим плохим настроением принца. — Это ваше так называемое "личное дело" напрямую касается моего лучшего друга, а значит, и меня тоже...

— Вашего друга это не касается тем более... — чересчур нервно перебил меня эльфий и демонстративно отвернулся в сторону, тем самым давая понять, что продолжать разговор и далее он не намерен. А поскольку мне на его намерения было наплевать с самой высокой башни этого замка, то я наклонился к белобрысой головушке еще сильнее и прошипел почти что в самое ухо Гайлэнди. — Тогда и тебя совершенно не касается тот факт, что Растущ, едва только узнал о твоей помолвке, расстроился до такой степени, что решил сегодня же отправиться в королевство дроу, для того, чтобы при помощи Виркайи избавиться от магического кокона с твоим ребенком внутри.

Нет, я конечно понимаю, что врать нехорошо, особенно о подобных вещах, но конечный результат того все же стоил. Едва я успел договорить последние слова, как блондинчик, не сразу, но осознав сказанное, побледнел и, бросив на меня просто убийственный взгляд, резко отпущенной пружиной рванул из-за стола. После чего выскочил из кабинета, едва не снеся собой входные двери. Какие мы все-таки нервные... Довольно ухмыляюсь и мчусь за ним следом. Бежали мы очень быстро, но недолго. А все из-за того, что один чересчур спешащий принц умудрился на полной скорости врезаться в как раз торопливо выходящую из-за поворота Виркайю. И как же она не вовремя! Эльфик, судя по всему, думал совершенно иначе....

— Достопочтимая... — Суетливо бросившись поднимать сбитую им на пол женщину, Гайлэнди, виновато отведя свои глазки в сторону, произнес: — Я как раз вас искал... Нам нужно поговорить.

— Ваше Высочество, прошу простить, но у меня нет времени на разговоры. Я очень сильно спешу... — холодно обронила возмущенно вззирающая на эльфа жрица и, нервно выдернув из его пальцев свою чересчур крепко удерживаемую руку, попыталась было пройти дальше.

— И куда именно вы так сильно спешите? — вкрадчиво и с некоторым нажимом поинтересовался у жрицы принц и аккуратненько переместился немного в сторону, перекрывая той дорогу к ее комнате, возле который мы уже как раз и стояли. Виркайя недоуменно проследила за подозрительными маневрами эльфа и с некоторым вызовом в голосе ему ответила: — Я как раз собиралась отправляться домой, во владения дреу. Вы что-то имеете против этого?

— Вы одна собираетесь отправляться? — выжидающе уставился на нервно вздрогнувшую дамочку Гайлэнди, всем своим видом показывая, что от прямого ответа уйти ей не удастся.

— Нет. Не одна, — заявила она после непродолжительной паузы, во время которой сверлила напряженно за ней следящего мужчину задумчивым взглядом. — А позвольте узнать, с какой целью вы этим интересуетесь?

— Где он? В вашей комнате? — Нервно вцепившись пальцами в запястье изумленно посмотревшей на него женщине, эльф чуть ли не зарычал на нее: — Мне нужно с ним поговорить, до того, как он сделает какую-нибудь глупость.

— Да неужели? — мне все-таки надоело молча наблюдать эту дикую сцену, и я зло поинтересовался у напряженного, как струна, эльфа: — С чего вдруг такие перемены? Ведь вы же совершенно не горели желанием общаться с моим другом все то время...

— Обстоятельства несколько изменились, и вам известно какие именно, — отстранено ответил мне Гайлэнди и опять развернулся к Виркайе. — Где... Растуш?

— Я здесь, Ваше Величество. — Мой друг, как раз выходявший из того же коридора, что до этого и жрица, посмотрел на метнувшегося было к нему Гайлэнди с некоторой опаской и даже сдал на несколько шагов назад. Подальше от яростно полыхнувшего на него своими синими глазищами эльфа.

— Хорошо, что здесь. Вот здесь, в этом самом дворце ты и останешься! — медленно надвигаясь на моего друга, Гайлэнди прошипел ему совершенно замораживающим тоном: — Если понадобится, то даже запертым в собственной комнате и под надежной охраной.

— На каком основании вы смее... — ошарашенный этим диким заявлением Растуш даже не нашелся, что ответить просто взбешенному принцу, но я быстро пришел ему на помощь.

— Друг мой, не переживай, ничего он тебе не сделает. — Нагло ухмыляюсь в лицо быстро развернувшегося ко мне эльфа и оч-чень мстительным тоном добавляю: — Ты можешь отправляться куда хочешь и делать что хочешь. Поскольку это лишь "ТВОЕ ЛИЧНОЕ ДЕЛО", и Его Высочества принца Гайлэнди оно не может касаться никоим образом.

— Он носит МОЕГО ребенка, и я не позволю ему от него избавиться!

И тут Растуш чуть было все мне не испортил. Демон изумленно распахнул глаза и уже было открыл рот, чтобы поинтересоваться у эльфа, откуда у того такие странные мысли, но я все-таки успел его опередить:

— Мой друг носит СВОЕГО ребенка, и как с ним поступить может решить только лишь сам. А Вы, Ваше Высочество, вообще не имеете теперь никакого права что-либо требовать от Растуша. Ведь вы сами отказались и от него, и от ребенка, даже не подумав о том, что без подпитки вашей магией кокон не может развиваться полноценно.

— Это и мой ребенок тоже... — еле слышно пробормотал Гайлэнди, в отчаянии уставившись на Растуша, после чего уже с каким-то отчаянием у него попросил: — Если он

тебе не нужен, я заберу его себе. Обещаю, что ты его никогда не увидишь. Только не нужно... избавляться. Ребенок же не виноват в том, что я сделал... Ты можешь ненавидеть меня, имеешь на это полное право, но отомстить ТАК... Это слишком жестоко.

— А что вы такого страшного сделали с моим другом? — из этого бессвязного лепета я выцепил самое для себя интересное и вопрошающе посмотрел на отчего-то смущенно отвернувшегося от меня демона. Отвечать мне почему-то никто не спешил. Не понял, и чего это я такого-интересного обо всей этой ситуации не знаю? Молчание затягивалось, но его совершенно неожиданно решила прервать позабытая всеми Виркайя:

— Растущ, вы не могли бы уже определиться? Отправляетесь вы со мной или нет? — судя по почти что безразличному тону, женщине было все равно, какое именно решение примет мой друг, но на самом деле это было не так. Я успел заметить снисходительную насмешку в ее глазах, когда она мазнула ими по окончательно сникшему эльфу. И еще она мне подмигнула! Не по-онял? Темнокожую дамочку вся эта ситуация забавляла? По каким это интересно причинам? И почему я о них ничего не знаю?

— Я отправляюсь с вами, — несколько напряженным голосом ответил жрице демон, и с этими словами попытался пройти в ее сторону.

— Растущ, пожалуйста... — Гайлэнди вцепился пальцами в запястье парня и осторожно дернул в обратную сторону, к себе. — Прошу, не делай этого...

— Да с чего вы вообще взяли, что я собираюсь избавиться от кокона?! — все-таки взорвался окончательно выведенный из себя всеми этими непонятными для него разговорами Растущ, и с силой вырвал свою руку из захвата эльфа. — Мои родители с удовольствием возьмут на себя заботу о внуке. И даже если бы они отказались это сделать, то вы, Ваше Высочество, были бы последним, кому я доверил бы заботу о своем сыне!

— Почему это? — уязвлено спросил принц, несколько растерянный этим взрывом эмоций со стороны обычно всегда спокойного демона.

— Потому что вам на самом деле все равно, что с ним будет. И я вообще не понимаю, к чему вы вообще затеяли все это представление, если у вас в скором времени помолвка предвидится, а за ней и свадьба... Думаю, что ваш будущий супруг сможет вас самого обеспечить коконом, а быть может, и не одним...

— Это не так, мне не все равно. И свадьба... Я еще ничего окончательно не решил.

— Если бы вам было не все равно, то вы могли бы помочь мне с подпиткой магией. Но вы этого не сделали, хотя вам даже прикоснуться ко мне было бы не обязательно.

— Но... я помогал, — быстро посмотрев на неопределенно хмыкнувшую Виркайю, эльф перевел растерянный взгляд на демона. — Я ведь лекарь. Постоянно наблюдал за тобой и прекрасно видел, что твоих собственных запасов магии не хватит для того, чтобы выносить ребенка. Поэтому я лично заряжал магией те амулеты, которые ты носишь на шее. Но я боялся, что ты откажешься, если узнаешь, что они от меня и именно поэтому попросил госпожу Верховную Жрицу о том, чтобы она не говорила тебе о их происхождении.

— Я похож на идиота? — После минутного молчания и пристального изучения лица стоящего напротив него эльфа, Растущ уже каким-то совершенно уставшим тоном произнес: — Я бы не отказался...

— Но я не знал этого, — почти что прошептал эльф и, опустив глаза к полу, продолжил еще тише: — Ты слишком гордый. И после того, что я с тобой сделал...

— Да что ты с ним сделал такого?! — раздраженно вмешался я в их разговор и с угрозой посмотрел на дядюшку Нэльда, всем своим видом давая ему понять, что отвертеться от ответа

у него на этот раз уже не получится. Гайлэнди это понял и, бросив какой-то затравленный взгляд на с интересом уставившегося на него Растуша, опять повернулся в мою сторону.

— Ваше Величество, я... Я изнасиловал вашего друга, — еле сумел выдавить из себя окончательно сникший эльф и обреченно прикрыл глаза, привалившись спиной к стене коридора. Че-еего?! Что сейчас этот блондинчик мне заявил? Может быть, я что-то не так понял? Ошарашено смотрю на Растуша и встречаюсь с его широко распахнутыми от шока глазами. Та-а-ак... Отчего-то мне кажется, что для моего друга известие о том, что его изнасиловали оказалось таким же неожиданным, как и для меня. А это может означать только лишь одно...

— Растуш, друг мой, — многообещающе улыбнулся я все еще обалдевшие таращащемуся в пространство демону, и когда он все же соизволил обратить на меня свое внимание, очень ласковым тоном у него поинтересовался, — и когда же произошло это... хм... знаменательное событие, и почему ты ничего мне об этом не рассказал?!

Последние слова я уже проорал. Чем сразу же взбодрил и даже немного привел в чувство всех участников этого, какого-то просто нереального фарса.

— Да я вообще не понимаю о чем разговор! — тоже на повышенном тоне огрызнулся на меня демон, после чего кивнул в сторону напряженно следящего за ним эльфа. — Мы с его Высочеством вообще только лишь всего одну ночь вместе провели. И я даже не уверен в том, что он не сбежал от меня еще до рассвета. Потому что, когда я проснулся, господина принца со мной рядом уже не было.

— Это, совершенно случайно, была не та самая ночь, когда я рожал, а вы двое мои апартаменты чуть ли не по камушку разнесли?

На свой вопрос получаю утвердительные кивки от обоих участников прошлогоднего безобразия. Насилие? Гайлэнди вообще-то в своем уме?

То, что эта парочка вытворяла в моей уничтоженной ими же спальне, было похоже на что угодно, но только не на насилие. Мне и нескольких мгновений невольного наблюдения за ними хватило для того, чтобы понять — эти двое занимаются ЛЮБОВЬЮ! Пускай Растуш и был снизу, но то как он отвечал жадно целующему его эльфу, не оставляло никаких сомнений в том, что парень ловит нереальный кайф от происходящего... Его пальцы ведь не просто так сжимали белые длинные пряди в кулаке, притягивая за них принца к себе поближе? Да и скрещенные на поясице Гайлэнди, длинные, стройные ноги моего друга вряд ли бы там оказались, если бы демон был категорически против того, чтобы блондинчик между ними находился? Тяжело вздыхаю и в упор смотрю на смущенно алеющего щеками эльфа.

— Ваше Высочество... Вот я не понимаю... — Еле сдерживаюсь от того, чтобы не заржать в голос. — Как вам вообще удалось... кхм... изнасиловать самого настоящего боевого демона, который к тому же являлся самым лучшим среди всех телохранителей моего отца?

— Мы... тогда с вашим другом немного повздорили...

— Это когда Вы его в мою спальню затолкнули, оставив меня с мужем за дверью? — ненавязчиво уточнил я, злорадно отмечая, как лицо Гайлэнди покраснело еще сильнее.

— Потом он попытался меня поцеловать...

— Вы первый на меня набросились! — недовольно фыркнул Растуш, после чего задумчиво улыбнулся. — Хотя я совсем не был против.

— А на счет всего остального ты тоже был не против? — вкрадчиво поинтересовался я у

друга, одновременно с чем не спуская взгляда с напряженно подобравшегося эльфа. Гайлэнди, точно так же как и я, пристально уставился на демона в ожидании его ответа.

— Нууу... Вообще-то, вначале мы немного подрались, — не очень охотно принялся отвечать мне демон. — Потом я чуть не отключился, когда Его Высочество меня затылком к стене со всего маху приложил. А когда еще и целовать начал... Это было неожиданно. Да я тогда даже не заметил, как он мне подсечку сделал и на пол бросил. В себя пришел, только когда в меня уже член вставлять стали... Я никогда с мужчиной снизу не был. Растерялся. Да и не очень это приятно оказалось, по крайней мере, сразу... Поэтому я вырваться и попытаться...

— ...но я не дал тебе вырваться, — глухо продолжил рассказ демона блондинчик и бросил на него виноватый и какой-то затравленный взгляд. — Просто ты разозлил меня до такой степени, что я даже забыл о том, что такой как я... после того, как меня... В общем, я не имел никакого права... Но ты наконец-то был в моих руках. Прости, но я не смог тогда сдержаться. Хотя, такое не прощают... я прекрасно об этом знаю. И даже то, что ты мне... что я тебя... я... в общем, оправданием ничего служить не может.

— Ваше Высочество, знаете, что я вам скажу? Вы точно идиот, — торжественно заявил Растуш изумленно на него уставившемуся эльфу. — Говорите, что не дали мне вырваться? Да если бы я захотел, то не только вырвался бы, но и быстро ВАС определил кверху задом, даже несмотря на ваше очень высокородное положение и более сильный магический резерв, чем у меня! Я, кстати, очень сильно хотел сделать именно так, но... Потом передумал по некоторым, хорошо известным вам причинам. Я знаю, что вам пришлось пережить, и боялся вас напугать, оттолкнуть от себя навсегда. Так что в итоге...

— ... в итоге у нас получается целых два идиота. Которые оба считают, что не достойны друг-друга, — тоскливо сообщил я Виркайе, которая со все более возрастающим интересом следила за этим бесплатным концертом. После чего осторожно толкнул кулаком плечо демона, зло буравящего взглядом несколько шокированного подобным заявлением эльфийского принца, тем самым привлекая к себе его внимание. — Растуш, думаю, тебе стоило сделать так, как тебе и хотелось изначально. Вытрусил бы всю дурь из этой, чересчур блондинистой головы старым проверенным методом и тогда уже давно жил бы счастливо.

— "И тогда" у меня не было бы вообще не единого шанса ни на что! — недовольно рыкнул на меня друг и уже более спокойным голосом добавил: — А так у меня хотя бы останется ЕГО ребенок.

— Это и мой ребенок тоже... — опять очень тихим голосом пробормотал Гайлэнди, немного помолчал и с тяжелым вздохом обратился к демону:

— Растуш, если позволю тебе... отомстить мне так, как ты только пожелаешь, то появится ли у меня шанс, что ты согласишься остаться здесь, в этом замке... вместе с ребенком?

— Как именно отомстить? — Непонятливо уставился демон на смущенно отведшего глаза в сторону эльфа, а я с ехидным хмыком решил ему ответить вместо продолжившего хранить гробовое молчание блондинчика.

— Друг мой, тебе только что предложили секс, и, как я понимаю, на этот раз в активной позиции с твоей стороны... И я бы на твоём месте не спешил отказываться. Все-таки иногда месть бывает очень и очень приятной.

— Я согласен! — быстро сориентировался мой демонический друг и, крепко уцепив несколько растерявшегося подобным напором эльфийского принца за руку, рывком

притянул его к себе поближе. — Только при условии, что вы сегодня же объявите посольству обратней о том, что не сможете посетить с визитом их королевство. Никогда.

— Но...

— Выбирать вам, Ваше Высочество... Только лишь вам. И я ни в коем случае не собираюсь хоть как-то на вас давить.

ДВА ЧАСА СПУСТЯ...

— Вельен, твой друг — это просто нечто! — Нэльд, не отрывающий обеспокоенного взгляда от нервно мельтешащего перед его глазами старшего родственника, наклонился к самому моему уху и еле слышно прошептал: — Как он моего дядю красиво обставил, даже завидно...

— Ты же не думаешь, что он специально все это подстроил? — возмущенно фыркнул я на супруга, точно так же как и он, с интересом следя за психованным эльфиком. Блондинчик, должно быть, задался целью стоптать до основания ковровую дорожку, расстеленную у комнаты Виркайи, раз настолько шустро бегал туда-сюда перед ее дверьми. Нет, я вообще-то его понимаю и даже немного сочувствую. Совсем чуть-чуть... Капельку... Вру, конечно. На самом деле я еле сдерживаюсь от того, чтобы довольно не ухмыльнуться при виде нервно кусающего собственные губы красавчика. Так ему и нужно! Заслужил. Вот пускай теперь и мучается. Интересно, я точно так же по-идиотски выглядел в тот момент, когда рожал Нэльд, а Верховная Жрица дроу бессердечно оставила меня за дверьми? Надеюсь, что нет...

— Подстроил он все это вряд ли, — после недолгих размышлений все-таки ответил мне муж. — Но очень быстро сумел развернуть все в свою пользу, да так, что не оставил дяде ни единого шанса выкрутиться. Это нужно же было суметь поставить этого заядлого интригана перед выбором, которого на самом деле и не было. Уважаю!

Я тоже "уважаю". И подозрения у меня все-таки кое-какие имеются. Поскольку слишком уж довольная улыбочка промелькнула на губах Растуша, когда Виркайя тащила его в свои комнаты. А в том состоянии, в котором он находился в тот момент (в очень сильно рожаящем состоянии), нормальным разумным не до улыбок как-то бывает. А ЭТОТ... Хоть сам чуть ли не скулил от боли, но все равно так и светился от радости. А все потому, что едва мой чересчур хитросделанный друг успел озвучить Гайлэнди свои условия, как все его тело тут же скрутило болезненными судорогами. Что именно все это обозначает, сразу же поняли все, кто при этом присутствовал. Даже только что подошедший к нам Нэльд.

И кто бы сомневался в том, что эльф, перепуганный по самые кончики своих длинных ушей, немедленно и безоговорочно примет все условия тяжело дышащего, побледневшего и еле слышно стонущего интригана? Уж точно не я... Так что теперь я более чем уверен в том, что мой друг отыграется на сволочном блондинчике по полной программе. Как только немного в себя после изъятия кокона придет...

— Интересно, а на кого из этих двоих будет больше похож мой двоюродный братец? — задумчиво протянул супруг, окинув своего дядю с голов до ног заинтересованно-придирчивым взглядом. Я тоже внимательно посмотрел на очередной раз промелькнувшего передо мной Гайлэнди и с тяжелым вздохом ответил: — Надеюсь, что на Растуша... Иначе нам придется в два раза увеличить количество стражи для охраны. Минимум.

— Да твой Растуш один половины замкового гарнизона стоит, — с коротким смешком заявил мне Нэльд, со всеми удобствами устроившийся в принесенном специально для него кресле. — Я парочку раз видел его тренировки с моими солдатами... впечатлился. Солдаты тоже. Да начальник стражи меня уже замучил постоянными просьбами уговорить твоего друга пойти под его подчинение, заместителем. И как дяде только в голову прийти могло,

что он смог бы хоть что-то сделать с этим парнем, что-то против его воли? Не понимаю...

— А у них обоих головы совсем отказываются работать, когда дело друг друга касается.

— Вообще-то, я вас прекрасно слышу. Это никого не смущает? — возмущенно рыкнул неожиданно притормозивший возле нас почти что папочка и решил сорвать все свои нервы на собственном племяннике. — И предупреждаю сразу же, чтобы потом не было никакой недопонятости... Даже думать не смей о том, чтобы предложить Растушу службу в своем гарнизоне. Или, тем более, разрешить ему отправиться на границу к его озабоченному братику. У него будет чем теперь и без этого заняться...

— И чем же это? — очень осторожно поинтересовался у эльфа его племянник, на что тут же получил категоричный ответ: — Семей он будет нашей заниматься!

— "Нашей" — это в каком смысле? — не мог не уточнить я всю суть этого громкого заявления.

— "В смысле", ребенком и мной!

Ого, как все интересно!

— А если Растуш не согласится? Я в том смысле, что вдруг он откажется включить вас в состав своей семьи?

— Я смогу его убедить сделать это, — очень уверенно ответил мне Гайлэнди и с весьма многообещающим видом улыбнулся. Бррр! Что-то мне уже стало жалко моего друга. А все потому, что в улыбочке этого красавчика промелькнуло столько уверенности в своих словах, что я сразу же понял — Растушу сбежать от него не получится. Да он и сам вряд ли захочет. Только вот меня все равно смущало одно небольшое обстоятельство...

— Ваше Высочество, стесняюсь спросить... — совершенно при этом не стесняясь, я решил узнать у Гайлэнди крайне интересную для себя вещь: — А в каком статусе вы себя в составе семьи моего друга представляете?

— В статусе мужа, — не задумавшись ни на мгновение ответил мне эльф. Правда, все-таки немного поколебавшись, добавил: — Старшего мужа. Надеюсь, что Растуш на это согласится, потому что другого варианта быть не может. Я выше его по статусу и сильнее по магическому резерву, так что...

Договорить ему не дал тихий звук открываемой двери. Той самой двери, за которой как раз и находился основной предмет нашего обсуждения. Вышедшая, точнее даже выползшая в коридор замученная Виркайя быстро выцепила взглядом напряженно уставившегося на нее эльфа и приглашающим жестом махнула в сторону своей комнаты. Намек был сразу же понят, и блондинчик чуть ли не влетел в распахнутую настежь дверь. Я проскользнул следом. А что? Ведь там находится мой лучший друг, за которого я очень сильно переживаю. Да еще и очень интересно было взглянуть на его малыша...

— Ух ты, какая прелесть! — очень громким шепотом восхитился я при виде спокойно сопящей на кровати парочки. Полный контраст! Растуш со своей смуглой кожей и рассыпанными по подушке иссиня-черными волосами и прижавшийся к его боку светлокожий, золотоволосый малыш смотрелись просто обалдеть как ми-иило... даже Гайлэнди проникся увиденным. Застыл как истукан над кроватью и с крайне глупой улыбкой на лице пошептал: "Мои...". Конечно, "его". И кто бы в этом сомневался, если ребенок был точной копией принца. Волосы, уши, кожа и даже, по-моему черты лица... Все-таки Нэльд был прав, и нам придется увеличивать количество стражи. Попозже, когда эта красота подрастет и начнет привлекать внимание потенциальных самоубийц. Надеюсь, что он хоть что-то возьмет и от второго своего отца. Хотя бы цвет глаз, поскольку все остальное

было на сто процентов эльфячье. А еще, быть может, хороший характер или же... ХВОСТ!?

Оторопело слежу за тем, как тоненькая розовая конечность с золотистой кисточкой на самом конце, осторожненько прощупав руку слегка вздрогнувшего от щекотки демона, моментально обвилась вокруг его запястья, и с некоторой натугой подтянула поближе к ребенку. Довольная и при этом невероятно шкодливая улыбка на лице спящего малыша добила меня окончательно. Точно так же, как глаза Гайлэнди, очень большие и круглые глаза, уставившиеся на меня в конкретном шоке.

КОНЕЦ!!!

Больше книг на сайте - Knigolub.net